

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Наталя ЖИЛЬЦОВА

УЗОРЫ ТЬМЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Как остановить порождение хаоса? На что надеяться, если враг неуязвим? Кому верить, если предадут даже лучшие друзья? Найти ответы на все эти вопросы, заручиться помощью наемного убийцы и разорвать паутину интриг – испытание не из легких. Но избежать его молодой некромантке не удастся, ведь причудливые узоры ее судьбы плетет сама Тьма...

Наталья Жильцова

Узоры тьмы

*Я не люблю вас и люблю,
На вас молюсь и проклинаяю.*

Авраам Руссо. Романс

За угловым столиком в небольшой таверне одного из приграничных городков расположились двое – мужчина и женщина. В мужчине по излишней бледности лица можно было опознать вампира. Женщина же, без сомнения, принадлежала к темным эльфам. Ее длинные белоснежные волосы подчеркивали темную кожу и точеные, почти совершенные черты лица, а чуть прищуренные глаза отливали холодным золотом.

Женщина была столь же красива, как и опасна. И хотя эльфийка знала, кто ее собеседник, в ее взгляде не было почтения или страха, только легкое любопытство.

Впрочем, что делают вместе представители двух враждующих рас, окружающих волновало мало: эта таверна считалась негласным пристанищем наемников. Здесь правили только деньги, а все политические и расовые распри оставались за порогом.

– Так ты действительно знаешь, где сейчас изгнанник?

– Нет. – Вампир с удовольствием понаблюдал, как каменеет от злости ее лицо, и добавил: – Я знаю, где этот темный будет через пять дней.

Брови эльфийки недоверчиво дрогнули.

– Это невозможно, – холодно произнесла она. – На крови всех членов великих домов с рождения лежит заклятие сокрытия. Ни один прорицатель не сможет обойти его.

– А кто сказал, что я искал вашего мальчишку? – презрительно скривился вампир. – Вам просто повезло, что в определенный момент он окажется рядом с нужным мне человеком.

– Вот, значит, как. – Эльфийка довольно улыбнулась. – Что ж, это меняет дело. Какие условия работы? Убить заодно и этого твоего человечка?

– Нет. – Вампира передернуло. – Просто разберись со своим изгнанником, а остальное не твоя забота.

– Недоговариваешь, высший. – Женщина покачала головой. – Я должна знать, кто будет с ним.

Он раздраженно прищурился, но ответил:

– Всего лишь девушка, проявленная темная некромантка. Ты ее не трогай, даже ранить не смей.

– С чего бы это? Она настолько опасна?

– Нет. Опасен тот, кто придет, если она пострадает.

Женщина презрительно скривила пухлые губки. Похоже, одна из лучших убийц Деймора предупреждением не прониклась.

– Ты его знаешь, кстати. – На губах вампира появилась тонкая усмешка. – Впрочем, если соскучилась по правителю Вайленберга...

Темная эльфийка вздрогнула. Было видно, что даже возможность наконец-то исполнить клановую месть стремительно теряет для нее свою прелесть. Встречаться с рассерженным архивампиром убийце не хотелось.

– Зачем она вам? – осторожно поинтересовалась эльфийка.

– Не твоего ума дело! – рыкнул вампир, все-таки срываясь. – Тебе нужен мертвый мальчишка, мне – живая девчонка. По-моему, этого вполне достаточно. Согласна на сделку? Или мне поискать в вашем клане кого-нибудь более стоворчивого?

– Согласна, – процедила она сквозь зубы.

Я медленно шла по ночным коридорам Академии и наконец-то чувствовала себя в безопасности. В голове мелькали воспоминания о светлом артефакте и архимаге Визуле. Подумать только, ведь этот ненормальный и впрямь мог уничтожить всех темных!

Но все закончилось. Больше не будет бессмертных фанатиков, Скрижаль вновь покоится в глубине схрона. Никто не нападет на Леорию, в Академии снова воцарится спокойствие. Моей жизни ничего не угрожает, и, главное, у меня есть Арт. Не знаю, надолго ли, но для меня любой срок – уже бесценный подарок. Учитывая, насколько была мала сама вероятность этого и что я вообще должна была давно погибнуть.

Целиком погрузившись в собственные мысли, я споткнулась, и только это вернуло меня в реальность. Хватит. Нужно наконец выспаться: все-таки двое суток на ногах. А то падаю даже на ровном месте, несмотря на вернувшееся ночное зрение.

И все же полностью отвлечься от недавних событий я не могла: в голову упрямо лезло недавнее прощание с вампиром. Его поцелуй и шепот.

Алианта. Это слово грело мне душу, хотя его точного значения я не знала. Да и какая разница? Из уст Арта оно прозвучало так нежно и ласково, что общий смысл был понятен и без перевода. Красивый у вампиров язык, певучий. При возможности надо будет обязательно его подучить.

В таких вот романтических мыслях, зевая, я зашла в комнату и сонно кивнула Рэй. А потом охнула: эмоции растерянности, непонимания и злости окатили меня, как из душа.

– Ты, ты... – Глаза подруги расширились. – Ты снова темная? Как?!

Ох, а я-то уже и забыла, насколько элементалистка принципиальна в таких вопросах.

– Я сделала выбор, сама, – постаралась спокойно объяснить ситуацию я. – Рэй, понимаешь...

– Ты сама?! – В ее голосе зазвенел гнев. – Как ты могла отказаться от части себя?! Я еще пыталась понять это раньше, твоя жертва ради друга была оправданием, но сейчас? Тебе дали второй шанс, а ты осознанно совершила такое... предательство?

– Рэй, пойми...

Но она не слушала.

– Не желаю понимать! Ты предала свет! Предала всех нас!

Рэй выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

Вот не ожидала от нее настолько бурной реакции! Настроение опять испортилось. И что теперь делать? Как объяснить упрямой элементалистке, что полюс силы не настолько важен? Я задумчиво покрутила браслет на руке, отметив, что некогда молочно-белый камень в нем после прикосновения Многоликой почернел. Артефакт отозвался легкой пульсацией, подтверждая: это не случайность, и он действительно готов работать с некромантом. Что ж, мало кто может похвастаться таким предметом Силы.

Зевнув, я поняла, что больше думать не в состоянии, очень уж хотелось спать. Поэтому, утешив себя надеждой, что Рэй вскоре успокоится и отойдет, я, как была, в одежде, упала на кровать и мгновенно заснула.

Но утром стало только хуже. Рэй не только не успокоилась, но и решила записать меня в свои личные враги. Кроме того, все, кто встречался мне по дороге в столовую, полностью поддерживали такое отношение и смотрели с неприкрытой ненавистью. Даже то, что вчера я

являлась едва ли не героем, ничего теперь для них не значило. Клеймо рода предателей с этого момента закрепилось за мной, видимо, навсегда.

Снова накатило навязчивое желание спрятаться в морге. Вроде Анхайлиг говорил, у него с кадрами проблема?

В кабинете архимага, несмотря на раннее утро, было многолюдно: здесь находились Савелий, Джад, Род и еще какой-то некромант-магистр. Собрание проводят, что ли? Лица у всех кислые, обреченные, смотрят на меня с легким раздражением. Одного взгляда на них достаточно, чтобы понять: я не вовремя. Вот прям совсем.

– Ты что-то хотела? – Тон Анхайлига требовал изложить просьбу быстро, а потом так же быстро исчезнуть.

Впрочем, в этом наши желания совпадали.

– Вам на дежурство в морг никто не нужен? – выпалила я. – Могу хоть сутками там сидеть.

Анхайлиг недоуменно приподнял бровь, но отрицательно мотнул головой:

– Пока нет. Ребята возвращаются с практики, и нам уже легче. К тому же допрашивать покойников ты не можешь, так что отдыхай, Тень. До начала учебного года меньше двух недель осталось.

Я закусила губу и расстроено вздохнула. Нет так нет. Попробую придумать что-нибудь еще.

– Чего у тебя опять случилось? – с легкой улыбкой полюбопытствовал Род.

– В целом ничего. – Я замаялась. – Просто все вокруг смотрят на меня как на врага народа, едва ли в спину не плюют. Даже в комнате не спрячешься – соседка, проявленная светлая, уж очень принципиальная оказалась. В общем, приятного мало.

– Вот мне только очередных стычек сейчас и не хватает для полного счастья, – раздраженно проворчал архимаг и выразительно взглянул на Савелия. – Иди решай проблемы своего второго курса. Заодно и распределением займешься, все равно пора уже, а у Джада опыта нет.

– У меня будто его полно, – проворчал тот и со вздохом поднялся.

– Своего? – обрадовалась я, едва мы вышли в коридор. – Значит, вы нас не бросите?

– Как ни прискорбно, но увы, – кисло подтвердил Савелий. – Придется терпеть вашу компанию еще год.

Мы подошли к лестнице, но некромант почему-то направился не вниз, а стал подниматься на верхние этажи факультета некромантии.

– Куда это мы? – недоуменно спросила я, следуя за ним.

– Заселять тебя будем, – откликнулся тот. – Только соображу сначала, как бы вас всех четверых рядом разместить. В Западное крыло, что ли?

Савелий в задумчивости покусал губу, а потом, кивнув сам себе, уверенно направился дальше.

– Четверых? – Я с непониманием захлопала глазами. – А остальные?

– У некромантов очень многие уходят после первого года обучения, – не оборачиваясь, объяснил магистр. – Анхайлиг не рассказывал разве?

Я вспомнила, что и впрямь говорил. Вроде как основное умение – допрос трупов – получено, а большего от некроманта для нормальной работы и не требуется. Значит, ребята просто не вернутся с практики, а ведь мы даже не попрощались. Стало грустно.

– И кто остался?

– Ты, Ари. Серж придет завтра, а к концу недели Визор.

Н-да, негусто. Но, в конце концов, ребятам повезло больше, чем той же Миранде. Я тряхнула головой, отбрасывая грустные мысли, тем более что мы, кажется, пришли. Савелий широким жестом обвел пыльный, явно давно пустовавший коридор с мутноватым витражным окном в дальнем его конце. Три магических светильника при нашем приближении тускло вспыхнули, позволяя разглядеть четырнадцать массивных дверей, щедро украшенных паутиной.

– Западное крыло, – почти счастливо провозгласил магистр. – Наиболее уединенное и спокойное место в Академии. Можешь выбрать любую комнату, здесь они все, гм, свободны.

Охотно верю. Вот чувствую, заслал нас сюда Савелий исключительно по своей природной вредности, а не потому, что где-то в более приличных местах комнат не хватало.

Знакомый громкий смех за спиной полностью подтвердил мое подозрение.

– Чем же они тебе так не угодили, Сай? – К нам подошел Род. – Здесь ведь лет десять никто не жил.

– Потом расскажу, – пообещал Савелий. – В лицах. А ты сбежал, что ли?

– Ага. – Род довольно кивнул. – Пока Анхайлиг переключился на Джада и его программу для первокурсников. – Он вдруг с улыбкой посмотрел на меня. – Кстати, поздравляю с возвращением в ряды некромантов. Анхайлиг помог?

– Он самый. – Я поморщилась. – Весьма неприятный процесс оказался, кстати. Мне даже показалось, что не выберусь.

– Верю. – Род посерьезнел. – Дважды за один день избежать смерти, да еще такой, это много, очень много.

– Да уж. – Воспоминания о Двайне и светлом архимаге заставили меня поежиться.

– Анхайлиг вкратце рассказал нам о Визуле, – без труда угадал мои мысли некромант. – Тебе просто невероятно повезло, что этот ненормальный посчитал тебя избранницей Артура.

С этим я была полностью согласна.

– Сама удивляюсь, чего ему такое в голову взбрело.

– Просто обычно человек после оживления сам становится вампиром, – ответил Савелий. – Визул не знал, что ты вампиром быть не можешь, и неправильно истолковал вашу связь. Да и демоны с ним! Ты осталась жива, и это главное. Если бы Визул хоть на мгновение усомнился в том, что ты алианта Арта, убил бы сразу.

– Кто? – переспросила я, нервно сглотнув.

«Мне нужно время, алианта».

Если это то, о чем я думаю...

– Алианта. Избранница, – пояснил магистр. – Они так называются. За свою алианту любой вампир действительно готов отдать жизнь и даже больше.

Меня пробрала дрожь. Этого не может быть! Несмотря на все мечты, я ведь с самого начала прекрасно понимала, что такое просто невозможно! Арт – архивампир, правитель одного из сильнейших государств, а я всего лишь некромантка-недоучка. И чтобы он ради меня был готов все бросить и пожертвовать жизнью?..

Но ведь именно так и было! Память резанули воспоминания о горячей ловушке Визула. О внезапно выступивших на защиту Леории вампиров, хотя Арт ненавидит людей и некромантов, а уж Анхайлига и подавно. И он отказался от бессмертия, чтобы сохранить мне

жизнь.

Нет, я просто что-то не так поняла. Стоит только спросить ребят, и они объяснят, что я ошибаюсь... А если нет? В душе вспыхнула какая-то сумасшедшая радостная надежда. Решившись, я посмотрела на Рода. Если попросить, он ведь наверняка сможет разобраться.

— Знаешь, убить алианту высшего — большая удача, — довольно сообщил мне тот. — Это самый быстрый и легкий способ от него избавиться. Архивампира уничтожить практически невозможно, а после смерти избранницы он ушел бы сам. Думаю, большинство даже в нашей Академии были бы рады такому подарку.

Механически кивнув, я нервно облизала пересохшие губы. Инстинкт самосохранения буквально взвыл после этих слов. Наученная горьким опытом всеобщей ненависти к Антеро и Велиару, я поняла — молчать надо в тряпочку! Я слишком слаба и уязвима. К тому же, если от меня зависит и жизнь Арта...

— Расстроилась? — неверно истолковал мою замкнутость Савелий. — Брось. Все равно худшего выбора, чем ты, для архивампира и представить невозможно.

— Почему? — Удержаться от возмущенных ноток в голосе не получилось.

Да, я не претендовала на неотразимую красавицу, но все же...

— Ты не можешь стать вампиршей из-за крови Ари, — коротко пояснил Род. — А это значит, у вас не может быть детей.

Я смутилась, вспомнив, что то же самое говорил и Визул.

— Так у них что, только от вампирш дети рождаются? — буркнула я.

— Именно, — кивнул Савелий. — Причем не просто от вампирши, а только от избранницы. Это весьма специфическая раса.

Я ойкнула, начиная понимать, что он имеет в виду.

— Угу, — подтвердил Род. — Да, ряды низших неплохо пополняются за счет обращения людей, однако статус ребенка напрямую зависит от статуса родителя. У низшего может родиться только низший, у высшего — либо низший, либо высший. Ну а архивампир может появиться только у архивампира, да и то не всегда. Поэтому их так мало, и становится все меньше.

— И если бы ты оказалась алиантой, Артур стал бы последним архивампиром Вайленберга, — завершил Савелий. — Прервалась бы и эта ветка, а их и так осталось очень мало. Мне так все равно, а вот ты вряд ли хочешь для него такой судьбы, верно?

— Верно, — прошептала я, вспоминая взгляд Арта.

Тоскливый, обреченный. И все же он не смог не признать меня. Как же ему, наверное, плохо. Все время. Знать, что никогда не будет наследника, на которого надеется все государство... Арт имеет полное право меня ненавидеть.

— Ладно, я пойду, а ты можешь заселяться, — вернул меня в реальность магистр. — Да, и как встретишь Ари, скажи, чтобы тоже сюда перебирался.

Попрощавшись таким образом, Савелий бодро развернулся и скрылся на лестнице.

Я вновь с унынием оглядела коридор, стараясь выбрать не самую загаженную паутиной дверь. Бесполезно.

— Сволочь, — вздохнула я и жалобно посмотрела на Рода. — Как будто мы виноваты, что Анхайлиг его вместо Димитриона решил поставить. Вот скажи, откуда здесь столько паутины? Такое чувство, что тут не десять, а лет сто никто не жил!

— Это не паутина, Тень, — хмыкнув, пояснил тот. — Просто сработало заклинание консервации.

– У того, кто его придумал, было мерзкое чувство юмора. – Я поморщилась. – Но если эта пакость на дверях – результат заклинания, надеюсь, чистят ее магией?

– Увы. Только ручками.

Настроение безнадежно испортилось.

– Не переживай. – Род сочувственно пожал мое плечо. – Если убрать и светильники подзарядить, здесь не так и плохо будет. Наверное.

Последнее он произнес уже с сомнением. А я поняла, что прибираться придется мне, и в полной мере оценила изящную Савельеву месть. Видимо, магистра одолевали сходные чувства, когда ему пришлось разгребать и упокаивать найденное мной Кровельское кладбище.

– Пойдем посмотрим, что внутри, – наконец решилась я.

Стараясь ступать по полу максимально осторожно, чтобы не поднимать при каждом шаге пылевое облачко, мы подошли к ближайшей из дверей.

Надо ли говорить, что комната также оказалась далека от совершенства? Матрас на кровати почти полностью прогнил, дверцы шкафа покосились, а одну из ножек письменного стола весьма значительно кто-то подгрыз.

– И недели не простоит, если начну пользоваться, – оглядев ножку поближе, хмуро констатировала я и чихнула.

– Айда в следующую, – вынес вердикт Род.

Но и во второй комнате ничего хорошего не оказалось. Постоянно чихая, ругаясь и все больше покрываясь пылью, более-менее сохранную мебель мы нашли только в четвертой. Здесь, во всяком случае, требовалось заменить только матрас, а вода в небольшой ванной, хоть и ржавая, но пошла.

– Тут останусь, – решила я, прикидывая, годится ли расползшееся покрывало в половые тряпки.

– Вещи твои принести? – предложил Род.

Я кивнула и благодарно посмотрела на некроманта. Самой мне действительно попадаться на глаза враждебно настроенной толпе в ближайшее время не хотелось. Род только улыбнулся и, махнув рукой, мол, понимаю, вышел в коридор. Все-таки некромант стал мне хорошим другом. О том, что он может попытаться меня убить, я старалась не думать.

Что ж, приступим к уборке. Матрас мне, конечно, в одиночку не вытащить, но, надеюсь, Род поможет. Смочив в ржавой воде кусок покрывала, я осторожно собрала пыль и открыла окно, чтобы выветрить затхлый воздух. Окно, кстати, выходило на внутренний двор факультета некромантии, который созерцать было куда приятнее, нежели порядком надоевшую за год мусорную кучу.

Следующие полчаса я отмывала все, до чего только могла дотянуться, благо старое покрывало вполне для этого подошло. Род с моими вещами появился, когда я заканчивала отдраивать ванную.

– Я тебе новый матрас заказал, – довольно сообщил он. – Должны будут скоро принести. И заодно в коридоре светильники подзарядил, их теперь еще лет на сорок хватит.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и кивнула в сторону кровати. – Поможешь заодно от этого гнилья избавиться?

– Легко, – согласился некромант, чуть прищурился и что-то прошептал.

Прогнившая ткань потемнела и стала стремительно уменьшаться в размерах. Не прошло и пары мгновений, как матрас серой пылью осыпался на пол, осталось только подмести.

– Ух ты! – восхитилась я. – Чем ты его так?

– Просто состарил волокна, – ответил Род и подмигнул. – Некромант может влиять на любую материю, живую или мертвую, не важно. Лет двадцать учебы, и сама сможешь повторить.

– Два-адцать, – протянула я, чувствуя, что интерес к заклинанию стал стремительно пропадать.

– Ну, может, семнадцать, – обнадежил некромант, присаживаясь на краешек стола. – Да демон с тем заклинанием, ты лучше скажи, чем в ближайшее время займешься. До начала учебного года еще почти две недели.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – На практику уже не отправят, так что, наверное, буду тут сидеть или в библиотеке. И стараться не попадаться никому на глаза.

– Хм. У меня есть предложение получше.

– Какое? – полюбопытствовала я.

Честно говоря, перспектива две недели торчать в четырех стенах и читать книжки меня и саму не особо прельщала.

– Помнится, я обещал тебе кое-что. – Род улыбнулся. – А невыполненных обещаний оставлять не люблю. Так пока свободное время есть, может, наведаемся в твой поселок?

Я с недоверием посмотрела на него, но, едва осознала весь смысл предложения, радостно пискнула:

– Правда?

– Ага. – Карие глаза некроманта сверкнули весельем. – Пару дней отдохнешь, я дела улажу, и поедем.

Род ушел, оставив меня в приподнятом настроении. Все утренние неприятности сами собой отступили, и я погрузилась в мечты о предстоящей поездке домой. Всего несколько дней отделяют меня от раскрытия тайны! Может, я все-таки узнаю о своих родственниках от бабушки и, мечтать так мечтать, кого-нибудь найду!

Я как раз заканчивала раскладывать немногочисленные вещи по ящикам и полкам, как принесли матрас и пару смен белья. Уф-ф, вот теперь можно и отдохнуть. Лениво взглянув в окно, с удивлением отметила, что уже перевалило за полдень. Живот немедленно напомнил о себе и намекнул на обед.

Осознав необходимость прогулки за пределы факультета, я скривилась и с неудовольствием поджала губы. Появляться в Центральном корпусе и привлекать лишнее внимание ну никак не хотелось, однако не умирать же с голоду? Вздохнув, я кое-как почистила балахон от пыли, накинула капюшон и направилась в столовую.

Впрочем, меня узнавали и так. Стоило только показаться на первом этаже Академии, как на меня обрушилась очередная порция негодующих взглядов и перешептываний. В конце концов я, не выдержав, сдернула капюшон. Да шли бы они все со своим порицанием! Какого демона я должна прятаться или чувствовать себя виноватой? Мой выбор касается только меня.

Стараясь не обращать внимания на окружающих, я опустила голову и в результате столкнулась с каким-то светлым элементалистом-воздушником. Проигнорировав брезгливый взгляд, молча двинулась дальше, но почти тотчас едва не полетела носом вниз, каким-то чудом успев удержаться за стену. Магический всплеск подтвердил – это не случайность. Резко обернувшись, я получила тому живое доказательство: воздушник, даже не скрываясь, довольно скалился.

Злость во мне достигла пика. Едва соображая, что делаю, я, в лучших традициях Миранды, совершенно искренне его прокляла. И лишь увидев, как тот, схватившись за живот, с побелевшим лицом рванулся к туалету, поняла, что натворила. Вот только совестно не стало ни капельки, наоборот, если я что и ощутила, так это полное удовлетворение от содеянного. В конце концов, не я первая начала.

Накрутив себя такими мыслями, в столовую я входила с твердым намерением проклясть любого, кто только посмеет попытаться меня обидеть. И пусть личное проклятие не слишком сильно, но все же, как оказалось, весьма действенно.

Желающих больше не нашлось, но успокоиться мне не дали: только я села за стол, как рядом буквально из ниоткуда возник Ари. Все боевое настроение при появлении брата мгновенно испарилось, и сразу захотелось провалиться сквозь землю.

– Не надоело от меня прятаться? – холодно полубопытствовал он.

Весь вид темного эльфа не предвещал ничего хорошего. Глаза его укоризненно прищурились, и я потупилась, не выдержав этого взгляда.

– Извини. Просто не хотела, чтобы ты видел, ну-у... В общем, не важно. Я все исправила.

– Какая же ты все-таки еще глупая, – проворчал Ари. – Думаешь, я бы не понял, почему ты решила сменить сторону?

– Может, и понял. Но все равно бы расстроился, – выдавила я, не отрывая взгляда от тарелки.

– А твои игры в прятки меня, видимо, должны были осчастливить.

Возразить на слова брата было нечего. Оставалось только ковырять ложкой кашу, молча признавая свое полное поражение.

– Ладно, – сжалился тот наконец. – Надеюсь, больше подобное тебе в голову не придет.

– Конечно, – поспешно закивала я и с надеждой посмотрела на Ари. – Ты больше не обижаешься?

Эльф только головой покачал:

– Обижаться на тебя – абсолютно бесполезное занятие. Лучше скажи, куда твои вещи пропали? Я заходил к тебе недавно, их в комнате нет.

– А, – вспомнила я, – мы переезжаем на факультет. Помнишь, где музей некромантии находится?

Ари кивнул.

– Так вот, нас заселяют в другом конце коридора.

– В Западном крыле? – Ари недоверчиво уставился на меня. – А других мест нет, что ли? Там ведь демон знает сколько времени никто не жил. Да там грязи как... Мне даже исследовать не захотелось.

– Угу. – Я поморщилась. – Я уже оценила всю прелесть нового жилья.

– И кто наш благодетель?

– Савелий, – кисло сообщила я. – Он и так зуб на меня точил за кладбище Кровеля, а тут еще Анхайлиг на него решил повесить наш второй курс и распределение первокурсников. В общем, он был злой, а я не вовремя попала под руку.

Ари хмыкнул:

– Ясно. Что ж, значит, пойду заселяться.

– Заказывай себе сразу новый матрас, – посоветовала я. – И еще, в первые три комнаты по левому ряду можешь даже не заходить, там мебели считай что нет.

— Ага. — Темный эльф понятиливо кивнул и ушел, оставив меня в самых мрачных предчувствиях доедать порядком остывший обед.

Почему мрачных? Просто я сразу поняла, кто будет убирать его комнату...

Насчет отдыха Род, конечно, пошутил, поскольку мне предстояло приводить в порядок Западное крыло факультета некромантии. Надо сказать, что уборщиков в Академии изначально не существовало и порядок поддерживали сами адепты. Учебные аудитории обычно мыли, отрабатывая провинности, а в жилых блоках обходились банальным графиком дежурств. Вот только в Западном крыле по причине отсутствия жильцов график не составить, поэтому вся прелесть уборки досталась мне.

И если пол коридора отмылся быстро, то с дверьми, облепленными магической паутиной, с вьевшейся грязью, возникли проблемы. Оказалось, какой-то эстет при изготовлении украсил наши двери весьма сложной резьбой. На массивном, потемневшем от времени дереве были изображены сцены трудовых будней некромантов. Несомненно, красивые и профессионально выполненные, но... Как же трудно их очищать!

Отдраив только первую из дверей, я устало прислонилась к стене. Ныли непривычные к нагрузкам мышцы рук, дыхание сбилось. Нет, так моих сил надолго не хватит. Вот только помощи ждать неоткуда, даже ненавидящий грязь Ари куда-то еще утром сбежал.

Полностью осознав всю мерзость положения, я уныло вздохнула и задумалась о смысле жизни. И почему мне так не везет? Вот была бы на моем месте Рэй, сразу бы прибежали на помощь толпы приятелей и поклонников, а у некроманта какие друзья? Только зомби да скелеты. Хотя погоди-ка!

Восхитившись пришедшей на ум идеей, я ринулась в подвалы факультета. Чтобы поднять скелета, не нужно ни много времени, ни особых усилий, так что вскоре у меня появилась пара весьма неплохих помощников. Я вооружила скелетов щетками, и дело пошло гораздо быстрее, благо усталости они не знали. Правда, постоянный контроль над умертвиями изрядно выматывал, да и обедом пришлось пожертвовать, зато появился шанс уложиться с уборкой в один день.

К вечеру заглянули Джад и Род. Зрелище скелетов с щетками, которые как раз домывали последние двери, изрядно их повеселило. Правда, Джад не удержался сообщить, что использование скелетов вне подвалов вообще-то запрещено и за это магистры адептов обычно наказывают. А они, кстати, магистры.

– И чего? – злобно уставилась на некромантов я. – Вы реально сможете придумать мне отработку хуже того, что я делаю сейчас?

Эти две язвы дружно расхохотались и свалили. А ведь могли бы помочь!

Хотя нет, от Джада помощи ожидать не стоило: некромант явно решил припомнить мне срыв предмагистерской практики. Род же, по совести говоря, вчера и так много сделал, чтобы сегодня вместо меня еще и скелетами управлять. В конце концов, зря я, что ли, год отучилась? Некромант я или кто?

Мысленно махнув рукой на несостоявшихся помощничков, я вернулась к своим умертвиям. Благо работы оставалось не так и много.

Закончила я весьма удачно – к ужину. Усталая и с головной болью, наконец избавилась от скелетов и пошла есть. На окружающих в данный момент мне было плевать, хотелось только проглотить что-нибудь съедобное и быстрее уснуть. Ну и еще, может, на Ари порычать за то, что не помог.

Темный эльф нашелся в столовой. Ари бодро поедая курицу, выглядел отдохнувшим и

довольным жизнью. Учитывая мое абсолютно противоположное состояние, это раздражало.

– Прости, я освободился только пару часов назад, – едва заметив меня, сообщил он. – Заглянул на факультет, но ты уже заканчивала. Вот и не стал мешать.

– И чем же ты был так занят? – мрачно поинтересовалась я.

– Тарий мне артефакт силы наконец доделал. Сидели настраивали, а потом проверяли в работе.

Ари показал руку, и я восхищенно ахнула. Указательный палец эльфа практически целиком оплетала сложная вязь из белого металла, прерываясь лишь на сгибах тонкими перемычками. Своеобразный перстень был украшен узким черным камнем, а заканчивался весьма острым когтем. Опасная вещица. Старая и явно дорогая.

– Тоже у троллей нашел? – догадалась я.

– Ага, – довольно подтвердил он. – Правда, изначально эта штука была настроена на что-то еще, так что Тарию пришлось ее почистить, а потом долго перенастраивать. Под конец мы вообще уж думали, не получится. Хорошо, Грабовский заинтересовался и помог.

– Но почему ты его сразу не надел? – не поняла я. – Ведь такой коготок вполне мог послужить оружием, разве нет?

– Мог, – согласился Ари. – Только, Тень, артефакт сделан из серендила. Это магический металл, его нельзя снять с хозяина даже после смерти. Потому-то у Тария и возникло столько проблем...

– Погоди. – Я с подозрением посмотрела на эльфа. – Ты что, все это время носил в кармане оторванный палец?

– Ну да, – кивнул тот, с аппетитом догрызая куриную ногу. – А как иначе-то?

– Гадость. – Я поморщилась и склонилась над тарелкой.

– Мне казалось, год на факультете некромантии должен был избавить тебя от безразличности, – фыркнул Ари.

– Увы, – пожалала я плечами. – В целом мне на мертвяков, конечно, плевать, но распахивать их по карманам я еще морально не готова. Кстати, о факультете. С тебя окно.

– Какое окно? – не понял эльф.

– Окно коридора Западного крыла, – сообщила я. – Оно высотой в три моих роста, так что я физически не могу его помыть.

– Хм, а как это должен сделать я?

– Не моя проблема. – Я злорадно ухмыльнулась. – Ты ведь дейморец, вы по стенам, как мухи, ползаете. Вот и давай, прояви чудеса своей подготовки.

Лицо Ари вытянулось.

Утро выдалось замечательным. Я наконец-то выпалась, и, главное, поблизости не было никого, кто мог бы испортить настроение. Впереди ждал совершенно свободный день. Правда, нужно было взять у Анхайлига разрешение съездить домой.

Решив не откладывать единственное сегодняшнее дело, я неторопливо собралась и вышла в коридор. Закрыв дверь, улыбнулась реалистичному изображению трех злобных баньши и с удивлением заметила, что в картинку весьма искусно вписано мое имя. Зуб даю, вчера его здесь точно не было! Да и ночью, уверена, никто тут резьбой по дереву не занимался. Занятно.

Не удержавшись, царапнула надпись ногтем и убедилась, что это не морок. Дерево, оно дерево и есть. Старое. Интересно, какая магия заложена в эту дверь? При первой

возможности надо будет выяснить.

Я кивнула сама себе и направилась к архимагу, попутно отмечая, что большое витражное окно буквально сверкает чистотой. И как Ари так быстро справился? Неужели вправду полночи по стене лазил с тряпкой и ведром в зубах?

Представив эту картинку, довольно хихикнула: если так, то мои вчерашние страдания отмщены.

Подойдя к кабинету Анхайлига, я осторожно постучалась – мало ли, опять занят? Но вопреки опасениям он был один. Радости от моего прихода архимаг, правда, все равно не испытал.

– Тень, у меня полно дел, – сразу предупредил он. – Если твоя проблема связана с очередными недовольными адептами, обратись к Савелию. Если хочешь пожаловаться, что Савелий заселил вас в Западное крыло, то я в курсе, сочувствую, помочь ничем не могу.

– Я не из-за этого пришла, – выдавила я растерянно. – Хотела попросить разрешения ненадолго съездить домой, в свой поселок.

– Одна? – мгновенно нахмурился Анхайлиг.

– Нет. – Я отрицательно помотала головой. – Род обещал отправиться со мной.

– А... – Архимаг успокоился и махнул рукой. – С Родриком отпущу без проблем. Главное, до начала учебного года вернитесь.

И по его реакции я вдруг поняла, что, в отличие от магистров, Анхайлиг знает, кто я. На самом деле знает и беспокоится за мою безопасность. Но почему? Ведь в таком случае как раз он-то больше других должен желать мне смерти!

– Что-то еще? – увидев, что я не ухожу, вопросительно поднял бровь архимаг.

– Скажите, – я замялась, – вы ведь знаете, кто я для Арта?

– Конечно. – Анхайлиг равнодушно кивнул. – Думаешь, в другом случае Артур отказался бы от бессмертия? Не будь ты алиантой, ему было бы абсолютно плевать, убьет тебя Визул или нет.

– Но тогда почему вы мне помогаете? – с непониманием уставилась я на него. – Вы ведь ненавидите вампиров, и Велиар их ненавидит! Вам ведь просто меня убить!

Анхайлиг резко встал и отвернулся к окну.

– Раньше бы и убил, – глухо сказал архимаг, и я вздрогнула. – Но теперь у меня много обязанностей, Тень. В них входит защита Академии и города. Если ты умрешь, Артур устроит здесь бойню в лучших традициях Грега Кровавого, а это не та цена, которую я готов заплатить.

Я с сомнением поджала губы. Слабо верилось, что из-за меня Арт может настолько обезуметь. Учитывая, насколько я ему не подхожу, скорее он, наоборот, обрадовался бы. Мало ли, может, потом еще кого встретит, более подходящего. Вот если бы была возможность найти хоть кого-то мне на замену!

Да, мне было бы больно, очень больно, но я люблю Арта. И именно поэтому не могу просто так смириться с тем, что по моей вине он навсегда останется один, без наследника.

– Интересно, а он может как-то от меня отказаться? – поразмышляла вслух я. – Обряд какой-нибудь провести, богиню попросить...

Анхайлиг обернулся. Во взгляде архимага промелькнуло любопытство.

– Нет, – ответил он. – Этот выбор от вампиров не зависит. Ты ведь знаешь о том, как возникла их раса?

Я кивнула. Легенду о вампирах год назад рассказал мне Ари. Согласно древним

преданиям, когда-то очень давно бог смерти и загробного мира Грент сжалился над страданиями одного из людей, потерявшего возлюбленную. И уж неизвестно почему, но даровал этому человеку возможность вернуть ее с того света.

Касание Грента и его дар изменили мужчину – слишком много он впитал тьмы и магии смерти. Так появился первый вампир. С той поры любой человек, которого касалась воскрешающая сила вампира, становился подобным ему, хотя и не настолько сильным.

– Их чувство – дар и одновременно проклятие, – пояснил Анхайлиг. – Слишком они связаны. Это люди в любой момент могут свободно уйти к кому-то еще, а для вампиров подобное неприемлемо: все противится этому. К тому же связь с избранницей делает вампира сильнее. Однако чем сильнее вампир, тем более обостренными становятся его эмоции. И если низший, в котором магии практически нет, может просто годами оплакивать потерю любимой, то высшего вампира его же собственная сила сведет с ума. Теперь поняла, почему мне не выгодна твоя смерть?

– Да уж. – Я поежилась.

На что способен архивампир, я примерно представляла. А если это будет мстительный безумец, не контролирующий свою силу... Подобная возможность заставляла Анхайлига быть осторожным.

Честно говоря, мне все еще не верилось, что чувства, какие бы они ни были, могут насколько серьезно влиять на чью-то жизнь. Да и Арт не особо в этих самых чувствах спешит признаваться. Но переубеждать Анхайлига я, естественно, не пыталась: поверит, так и убьет, с него станется.

– Еще жизненно важные вопросы остались? – уточнил тем временем архимаг.

Я отрицательно мотнула головой.

– В таком случае иди, у меня работы полно.

И я пошла. А вернувшись в Западное крыло, обнаружила там громко ругающегося Сержа. Тот как раз выискивал себе комнату.

– Это я еще убралась! – гордо сообщила я в ответ на особо цветистое выражение. – Ты бы видел, что тут было раньше!

– Тень! – Серж обернулся, и на лице его заиграла улыбка. – Как практика? Что нового? И главное, ты не в курсе, какой ненормальный нас сюда упек?

Он брезгливо захлопнул очередную дверь и с нехорошим предчувствием глянул в сторону следующей.

– Савелий и упек, – скривилась я. – А произошло много всего, долго рассказывать. Так что сначала давай ты.

В плане практики, как оказалось, Сержу повезло. Мало того что жил он рядом с Этери, так в их городишке за все время появилось только два покойника. Да и они скончались от старости, поэтому никаких серьезных допросов не потребовалось. В общем, весь рассказ некроманта свелся к тому, как удачно он отдохнул, загорел и поимел халявную отметку о прохождении практики. А вернулся Серж еще вчера вечером, но переселяться решил с утречка, выпавшимся и на свежую голову. Как оказалось, правильно, ибо здесь его везение и закончилось.

– Я как в комнаты глянул, сначала даже подумал, что Савелий просто неудачно пошутил, – признался Серж. – Потом увидел ваши с Ари вещи, понял, что это всерьез, и мне поплохело. Так что тут у вас случилось?

– Осада города, локальный катаклизм и смена главы Академии, – сообщил подошедший

в это время Ари.

Серж вытаращил глаза. Оставив эльфа пересказывать все произошедшее, я отправилась за ведром и тряпками: последняя из осмотренных комнат, около витражного окна, все-таки оказалась пригодной для жилья.

За время моего отсутствия к ребятам присоединилась Этери. Едва увидев состояние комнаты, ведьмочка ужаснулась и сразу включилась в процесс уборки. Со мной она поздоровалась как обычно, из чего я сделала вывод, что о последних событиях в Академии девушка не знает. И пусть малодушно, пусть эгоистично, но я обрадовалась. Конечно, уже завтра отношение Этери изменится, однако это будет завтра. А сегодня у меня еще есть подруга. Последняя.

Под конец уборки заглянул Род узнать, поговорила ли я уже с Анхайлигом. Наткнулся на нашу компанию и улыбнулся:

– Смотрю, переселение полным ходом?

Этери и Серж с удивлением глянули на незнакомого им магистра.

– Род, это Серж, мой одноклассник, и Этери – его девушка. Ребят, это...

– Род, – представился некромант, опережая меня. – На значок магистра не смотрите, сам к нему еще не привык. Помочь чем-нибудь?

– Нет, мы уже почти закончили, спасибо, – отказался Серж. – Осталось только вещи раскидать да придумать, как отблагодарить твоего коллегу за столь «изумительное» жилье, предоставленное нам на ближайшие годы.

Мы с Ари закашлялись.

– Савелия? – Род хитро прищурился, но покачал головой. – Извини, раньше бы помог, а теперь по статусу не положено. Хотя, если очень припечет, пару идейек подскажу.

– Да ну? – На лице Сержа читалось сомнение: его деятельная натура привыкла лучшие идеи выдавать самостоятельно.

– Поверь, он может, – ухмыльнулся Ари. – Но в данном случае благодарить нужно Тень.

Вот ведь предатель!

– Я тебя тоже люблю, – буркнула я, мысленно обещая эльфу, что все страдания от возможной мести Сержа разделю с ним.

– Брось дуться. – Ари только рукой махнул. – Ты ведь не хуже меня понимаешь: то, что Савелий сорвался, целиком и полностью твоя вина.

– Вот как? – Серж подозрительно уставился на меня. – И почему?

– Мне, кстати, тоже интересно, – добавил Род и уселся на подоконник, всем видом показывая, что без моей истории никуда уходить не собирается.

Я жалобно взглянула на Ари, но тот только поморщился и продемонстрировал выразительную фигу, мол, твой косяк, сама и признавайся. Что ж, все равно ведь узнают. Пришлось подавить тяжелый вздох и рассказать о кладбище Кровеля, а также о своем непосредственном участии в его частичном разрушении.

Сержа и Этери моя дурость изрядно повеселила, а вот Род после рассказа заметно помрачнел.

– Неудивительно, что он разозлился, – констатировал некромант. – Савелий ведь как куратор отвечает за твою жизнь. Он еще с тобой мягко обошелся, я бы на его месте что-нибудь посерьезнее придумал. Намного.

Я вздрогнула. Репутацию мастера на самые мерзкие пакости Род заработал давно, причем никто в Академии его до сих пор еще не переплюнул. На что способен этот

некромант, я знала лучше многих, поэтому впервые за все время искренне обрадовалась наказанию Савелия.

– Со мной был Арт, – напомнила я на всякий случай.

– Насколько я понял, вампир появился позже, – поправил Род хмуро. – А изначально ты шла на кладбище с целью призвать призрака в одиночку.

– Да в чем проблема-то? – не выдержала я. – Ну да, призрак может испугать, а если это к тому же баньши – то сильно испугать и оглушить. Но и только. От страха, наведенного призраком, нормальные люди умирают очень редко, в основном те, у кого плохое сердце.

– Молодец, учебник читала, – мрачно процедил Род. – Вот только в данном случае ты не обычный человек. Ты – некромант, призвавший призрака, а это совсем другое дело.

– В смысле?

– Знаешь, какое желание у призрака самое сильное?

– Мечь? – предположила я.

Некромант отрицательно покачал головой.

– Жажда убийства? – выдвинул версию Серж.

– Нет. – Род скривился. – Проще. Это желание жить. Безумная жажда жить и снова чувствовать себя человеком. По какой бы причине существо ни стало призраком, чем больше проходит времени, тем сильнее оно хочет жить опять. Но если к телу обычного человека призраку и впрямь трудно подобраться, то когда установлена прямая связь между ним и призывающим – запросто. Особенно если призывал слабый неумеха вроде тебя, Тень. Для собственной безопасности некромант использует весьма сложный ментальный щит, который вы в ближайшие несколько лет и повторить-то не сможете. А знаете, что происходит при отсутствии у призывающего защиты?

Мы промолчали.

– Призрак может оттеснить вашу душу, захватив контроль над телом и разумом, – сообщил Род. – Тогда вы начинаете сходить с ума от чужой памяти, не различая, где заканчивается ваша жизнь и начинается чья-то еще. Но главное, все воспоминания касаются самых эмоциональных моментов жизни призрака. А завершаются воспоминанием о собственной смерти. Этот момент вы переживали бы во всех красках до тех пор, пока в конце концов не умерли. Весьма мерзкая и мучительная кончина, верно?

Я вспомнила о том, как мной управлял Велиар. Ведь все происходило именно так, как описывал Род. Стало и впрямь жутко.

– И избавиться от этого нельзя? – тоже впечатленная рассказом, спросила Этери.

– Практически нет, – подтвердил некромант. – Призрак сцепляется с душой жертвы, и разделить их почти невозможно. За пару лет до моего... мм... изгнания, у Димитриона на курсе так потеряли одного адепта. Тот тоже что-то с призраком начудил. Анхайлиг призрака все-таки изгнал, хотя ему это очень много стоило. Но парень все равно погиб, даже целители не смогли помочь.

Некстати вспомнилась попытка вызвать призрака у Джада в морге, ругань и бледное лицо некроманта. А ведь он тогда не злился. Джад испугался за меня.

– Тень, придется тебе и Джаду спасибо говорить, – произнес Серж, видимо подумавший о том же. – Все-таки он тебя, получается, тогда спас.

– Да уж. – Я вздохнула.

Род вопросительно приподнял бровь. Признаваться некроманту в очередной глупости не хотелось, однако Серж с явным удовольствием расписал давние события вместо меня. Мстит,

что ли? Если да, то, судя по всему, успешно: лицо Рода к концу повествования заметно похолодело.

– Я уже все поняла и раскаиваюсь, как могу, – едва затих Серж, выпалила я.

– Очень на это надеюсь, – тихо произнес Род. – Ты ведь на боевую кафедру хотела?

Нервный кивок.

– Тогда постарайся больше таких ошибок не допускать, – жестко сказал он. – Иначе просто не приму тебя.

Сказав это, Род поднялся и направился к выходу, а мы остались переваривать все услышанное.

То, что некроманта разозлила и расстроила моя беспечность, было понятно и так. Но что он имел в виду, говоря об отказе принять меня на кафедру? Род ведь не может... Или может? Не веря в собственную догадку, я растерянно посмотрела на Ари:

– Слушай, так он чего теперь, магистр кафедры боевой некромантии, что ли? Раньше ведь там Анхайлиг преподавал!

– Раньше архимаг не управлял Академией, – напомнил эльф. – Я краем уха слышал, что у Анхайлига времени теперь почти не осталось и он как раз искал замену. Род – хороший боевой некромант, так что решение вполне логичное.

– Чего ты так расстроилась, не понимаю? – вопросительно посмотрел на меня Серж. – Ну отчитал он тебя сейчас, но в целом-то Род, похоже, нормальный мужик.

Я кисло посмотрела на друга:

– Помнишь Родрика, с которым Савелий нас всегда сравнивал?

– Ну?

– Вот это он и есть.

Серж поперхнулся.

Впрочем, он не был бы самим собой, если бы довольно быстро не нашел более веселых тем для обсуждения. За разговорами мы просидели до позднего вечера и разошлись, когда совсем стемнело. Попрощавшись с Этери и Сержем, мы с Ари вышли в коридор и направились к своим комнатам.

– Кстати, куда вы с Родом собрались-то? – полубопытствовал он.

– В мой поселок, – ответила я. – Он обещал помочь расспросить бабушку.

– Я нужен?

– Нет, тут недалеко, не переживай. – Я махнула рукой. – Мы быстро – туда и обратно. Лучше скажи, как ты вымыл окно-то? Лазить по стенам с тряпкой, наверное, неудобно было?

Темный эльф посмотрел на меня как на ненормальную, а потом расхохотался.

– Тень, ну у тебя и фантазия, – отсмеявшись, фыркнул он. – Я просто попросил у кладовщика стремянку.

И впрямь, куда проще? Уже в который раз за день я почувствовала себя глупо.

Из города мы выезжали на лошадях. Хотя в Академии собственных конюшен не держали, между магами и купцами Леории существовала договоренность о недорогой аренде или выкупе лошадей. При этом по возвращении лошадей можно было вернуть и получить назад деньги за вычетом небольшого процента.

Так что, имея на руках бумаги с подписью Анхайлига, Род довольно быстро подобрал себе золотисто-коричневого жеребца и смирную серую в яблоках кобылу для меня. Купец, правда, пытался уговорить некроманта взять черного как смоль красавца, но Род только

поморщился и отказался наотрез. Почему – мы с купцом не поняли. Честно говоря, мне тоже казалось, что такой конь подошел бы Роду гораздо больше.

Северные ворота миновали в молчании. Некромант о чем-то задумался, а я, после его вчерашней отповеди, первой заговорить не решалась. Просто не знала, как себя вести. Все-таки Род теперь не простой путник-приятель, а магистр Академии.

– Я примерно прикинул расстояние до твоего поселка, – наконец нарушил тишину Род. – На лошадях доберемся за два дня, и если ничего непредвиденного по дороге не случится, то нам предстоит всего одна ночевка в лесу.

– Хорошо, – нейтрально кивнула я.

После всех наших совместных походов меня это мало волновало. Одна, две, какая разница? Род – опытный путешественник, он и место найдет хорошее, и защиту поставит что надо.

– Обиделась? – неожиданно спросил он.

Я с удивлением заметила в глазах некроманта какое-то напряженное ожидание и пожалала плечами:

– Нет. В конце концов, ты магистр, тебе виднее.

– Тень, перестань, – рыкнул Род. – При чем тут это? Как друг я тебе всегда помогу, но работа боевого некроманта весьма сложная и опасная. Если ты не будешь взвешивать свои поступки, любая ошибка может стоить очень дорого. И не факт, что я ее исправлю, понимаешь? Не потому, что не захочу, просто могу не успеть.

А ведь он и правда переживает, что обидел меня. Неужели ему настолько это важно?

Мысль показалась такой странной, что я смутилась. Нет, ерунда.

– Я понимаю, Род, – тихо сказала я. – И обещаю, что перед очередным экспериментом сначала спрошу разрешения.

– Вот и славно. – Некромант было улыбнулся, но внезапно застыл.

Взгляд его заledenел, черты лица хищно заострились. Хмурясь, Род неотрывно смотрел куда-то в лес. Я испуганно замерла, кожей ощутив, как аура Рода в одно мгновение стала колючей. Таким же он был во время боя на руднике. Что происходит?!

Воображение немедленно нарисовало и возможное нападение разбойников, и засаду мстительных светлых магов. Боясь шелохнуться, я ожидала самого худшего, однако ничего не происходило. Спустя несколько минут Род отвел взгляд от деревьев и махнул рукой, показывая, что все в порядке.

– Что это было? – только теперь решилась я задать вопрос.

– Странное, почти забытое чувство. – Он прищурился. – Слово кто-то осторожно коснулся ауры, желая просмотреть. Очень давно такого тонкого внимания не ощущал. Мимолетное, оно почти сразу исчезло. Я даже не уверен, на самом ли деле это произошло или просто какой-то случайный всплеск уловил. Видимо, все же показалось.

– Но ты ведь почувствовал бы, если бы там, в лесу, кто-то был? – с опаской уточнила я.

– Да. В лесу тихо, только зверье.

– Значит, тебе и правда показалось. – Я с облегчением вздохнула.

– Пожалуй, – задумчиво протянул Род. – Или это весьма сильный маг, который вовремя закрылся.

– Брр. – Я поежилась. – Вот теперь всю дорогу бояться буду.

– Не нужно. – Некромант улыбнулся. – Скорее всего, я просто ошибся.

– А если нет? Если и вправду кто-то нападет?

– Убью, – спокойно ответил Род и поехал вперед.

Он осторожно снял защиту и впервые за последний час смог сдвинуться с места. Наконец-то. Пока не исчезли даже малейшие следы их аур, он не рисковал и пальцем пошевелить. Подумать только, сам чуть все не испортил! Но откуда он мог знать, что рядом с девчонкой окажется именно этот некромант? Все, все пошло совсем не так, как планировалось!

Да, девчонка покинула Академию, как и было обещано. Но почему с ней едет не темный эльф, а маг? Неужели прорицатель мог так ошибиться?

Впрочем, сначала это показалось удачей. С человеком справиться легко, и в дейморке отпадала необходимость. Скрутить приятеля девчонки, какого-то некроманта – дело для высшего вампира пустяковое. И именно тут он едва не поплатился за свою самоуверенность. Каких богов благодарить за то, что он додумался сначала взглянуть на ауру мага? Просто из интереса оценить этого мальчишку. И... едва коснувшись, отпрянул, судорожно закрываясь, почти перестав дышать.

Он узнал эту ауру мгновенно, несмотря на все прошедшие годы. Скрутить его? Глупец! Сын Охотника – боевой маг высшей категории и вампиров убивает не хуже своего отца! Только сильный высший смог бы сразиться с Родриком на равных, а у него шансов никаких.

Некромант почувствовал его сразу, почти тотчас развернув мощную поисковую сеть. Такая легко обнаружит любого человека, да и низшего вампира. Промедли он хоть немного и не пригаси все обменные процессы в организме, сеть почувяла бы и его. Но он успел. В момент касания заклинания вампир излучал силы не больше, чем белка. Кролик. Неприметный маленький зверек, каких множество в лесу. И поисковая сеть с неохотой ушла дальше. А он ждал. Ждал, понимая: если некромант еще хоть раз что-то почувствует, то подозрение перерастет в уверенность. И тогда даже эта маскировка не поможет, Родрик его найдет.

Но каков прорицатель! Как можно спутать этого мага с темным эльфом? И пусть до указанной им даты еще осталось время, эльф-то находился в Академии! А нападет ли дейморская убийца, если увидит, что на месте ее родственничка-изгоя оказался боевой темный маг? Не рискнет.

Оставалось надеяться лишь на то, что эльф нагонит парочку позже. Однако тогда их будет трое. А на троих эльфийка не станет нападать точно. Она не самоубийца, в конце концов. Значит, мага необходимо отвлечь. Как угодно, но отвлечь.

Вампир медленно поднялся. В запасе есть еще несколько дней, поэтому нужно как следует подготовиться. Ошибок больше допускать нельзя, слишком велика их цена.

Несмотря на странное утреннее происшествие, первый день пути прошел спокойно. Дорога, как и обычно в этих местах, пустовала: ни купеческих обозов, ни одиноких путников. Да и куда им ехать? Поселений на северной границе мало, а в диких землях кочевников и подавно делать нечего. Даже перевозить товары через эти земли купцы предпочитали на дракон-экспрессах, так и быстрее, и безопаснее. Хорошо хоть основные тракты Вельского королевства зачарованы от зарастания, а то вряд ли столь непопулярная дорога осталась бы в хорошем состоянии.

Заночевать решили на удобной придорожной поляне, главным достоинством которой являлся небольшой родничок. Судя по утоптанной траве и старому пепелищу, для стоянок это место использовали многие. Впрочем, и неудивительно: рассчитывать на трактир в этих местах не приходилось. Ради редких путников, да еще и в опасной близости от диких земель никто строиться не хотел.

Пока Род кормил и стреноживал лошадей, я привычно занялась костром и ужином. Мимоходом отметила молчаливую слаженность наших действий и улыбнулась. Как все-таки много мы вместе пережили! А ведь с момента нашего знакомства прошла всего пара месяцев. Но все же, несмотря на дружбу, интересно, убил бы меня Род, узнав, что я алианта?

Я задумчиво посмотрела на возившегося с лошадьми некроманта. Точеный профиль, отливающие золотом волнистые каштановые волосы. Сейчас Род, как никогда, походил на своего отца. Да и характер у них одинаковый, а Анхайлиг в нашу последнюю встречу признал, что, не будь у него обязательств, убил бы. Неужели и Род...

– Почти закончил, – заметив мой взгляд, откликнулся некромант. – Помочь тебе?

– Нет. – Я вернулась к реальности, отбрасывая неприятные мысли. – Кстати, все хотела спросить, почему ты утром того вороного красавца не взял? Хорошего ведь коня предлагали.

– Не люблю черных лошадей. – Род поморщился. – Воспоминания не слишком приятные.

– Расскажешь? – Я с любопытством склонила голову набок, предчувствуя еще одну интересную байку из его жизни.

– Кажется, я никому столько о своей жизни не рассказывал, как тебе, – фыркнул некромант и присел у костра. – Ладно, слушай. Когда меня только-только из Академии выставили, я в дорогу себе такого жеребца приобрел. Привязался к нему даже. Мы с Графом года два путешествовали, но на одной из стоянок я за ним не уследил. В той местности волки бродили и ночью вышли на нас. Конь их почуял, занервничал. А я, когда его вечером привязывал, усталый был и немного длину веревки не рассчитал. Так и оказался Граф за пределами защитного круга. Пока я проснулся, пока сообразил, что происходит, его уже задрали. Жалко коня было очень, да и идти до следующего села далеко. Это позже мне плевать стало на расстояния и время, а тогда все быстрее хотелось, спешил куда-то, сам не зная куда. В общем, утром я подумал, плюнул и поднял Графа бодрым зомби.

От неожиданности я ойкнула. Вот тебе и жалостливый к друзьям некромант. Такой привяжется и после смерти не оставит.

– Без подготовки зомби, конечно, получается примитивный, – по-своему истолковав мое удивление, оправдался Род. – Да и разлагаются такие быстро. Но до ближайшего села на лошади всего день пути выходил, на это Графа должно было хватить.

– Это ты почти сутки его под контролем держал? – с недоверием уточнила я.

– Ну да. – Род кивнул.

– Везет. – Я вспомнила свои усилия по удержанию и управлению одним зомби на экзамене и с завистью посмотрела на друга.

Тот рассмеялся.

– Не переживай, Тень. Вспомни разницу в опыте – ты ведь только начала учебу, а я к тому моменту уже ее закончил. Дальше рассказывать?

– Конечно, – кивнула я, стараясь отогнать подальше мысли о том, что мне до подобного «подвига» предстоит еще лет тридцать учиться.

– Так вот, – продолжил тем временем Род. – К селу я подъехал уже поздним вечером. Ветрено, помню, было, да и дождь моросил, так что капюшон балахона нацепить пришлось. В общем, забылся я, о жизни и вечном задумался. И вместо того чтобы упокоить зомби перед деревней, прямо на Графе в нее и въехал. Пришел в себя только от бабского визга, пары фаерболов и копья света от гостивших тут магов. Хорошо хоть защита у меня всегда активная. Главное, сначала я даже не понял, с чего они все скопом напали. Ругался страшно, хорошо хоть никого не поубивал. И только потом сообразил, что меня самого за нежить приняли. Ты ведь знаешь об изменении сетчатки глаз зомби?

– Да, – подтвердила я и хихикнула, начиная понимать, что увидели деревенские жители. – Они светятся.

– Именно. – Род тоже усмехнулся. – Приятным таким, насыщенным цветом активированной в заклятии подъема крови. И вот что должны были подумать жители, когда в их деревне появилось нечто в черном балахоне, да на черном коне с инфернально сияющими глазами? Меня за вестника Мораны и приняли. В результате пришлось ночевать в лесу голодным и под дождем, а утром еще и насладиться ароматом полуразложившегося коня-зомби. Вот с того момента я предпочитаю обходиться без лошадей. А если и брать лошадь, то нейтрального цвета, чтобы, случись чего, не вызывать столь однозначной реакции окружающих. Смешно тебе?

– П-прости. – Я тщетно старалась сдержать рвущийся наружу смех. – Просто вспомнила, что в момент нашего знакомства тебя тоже приняли за исчадие ада. Знаешь, лошади, по моему, ни при чем. Это у вас с Анхайлигом внешность такая... примечательная.

Род в ответ только уныло вздохнул и пошел ставить защиту. Зевая, я лениво за ним наблюдала и вдруг среди привычной вязи символов заметила странный ядовито-зеленый узор. Хм, не припомню такого.

– Что это, Род?

– Мелочи, – отмахнулся тот. – Не выходи за границы круга сегодня ночью, хорошо? Если сильно приспит – меня разбуди.

– Хорошо. – Я кивнула, понимая, что дневные опасения Рода никуда не делись.

И ладно, так даже спокойнее.

Спокойнее! Да если бы я только знала, в какой компании мне предстоит проснуться! Едва открыв глаза утром, я испуганно подскочила. На поляне, ровнехонько вдоль границы круга лежали обугленные тушки мелких животных, насекомых, ночных птиц и даже пары лис. Связь между трупиками и вчерашней ядовито-зеленой защитой напрашивалась сама собой. И это, по мнению некроманта, мелочи?

– Ро-од, – оглядываясь, нервно позвала я. – Ты какую вчера защиту поставил?

Некромант открыл глаза, проследил за моим взглядом и сонно потянулся.

– «Страж души», – соизволил ответить он.

От предположения, что одно движение руки во сне могло лишить меня жизни, волосы на голове зашевелились. Вот только Рода, похоже, это не волновало.

– А если бы я ночью случайно ее задела?!

– Человека она так просто не убивает, успокойся. Тряхнуло бы немного, может, сознание бы потеряла, да и все.

– Но предупредить ты мог?!

– Так я предупредил, – напомнил некромант. – Чтоб не покидала границ круга без меня. И чего переполошилась-то? Я ж не «границу смерти», в конце концов, поставил. А мог бы. Хватит панику разводить, давай лучше что-нибудь пожую, и в путь. Чую я, к вечеру погода испортится.

Род оказался прав, с погодой и впрямь не повезло. Чем дальше мы продвигались на север, тем ветреней становилось, а после обеда небо и вовсе до горизонта затянуло тучами. Успеть бы добраться в поселок дотемна, а то ночевка будет не из приятных.

Наконец я заметила нужный поворот. Мы свернули с тракта на ухабистую узкую дорогу, которую уже через пару часов сменил дощатый настил.

– Надеюсь, через Геденскую топь перебираться не придется? – едва заметив это, с беспокойством уточнил Род.

– Нет, – успокоила я. – Поселок на границе стоит. А здесь просто сырость постоянная и дожди часто идут. Дорогу размывало, вот и укрепили, как могли.

– Никогда не понимал болотников, – признался некромант. – Зачем тут жить?

– Из-за редких трав и змей с очень ценным ядом, – объяснила я. – Если приспособиться и выучиться распознавать их, можно много заработать на продаже.

Такой способ заработка Рода не впечатлил, слишком уж не по душе пришлась некроманту местность. Впрочем, я была не в обиде, понимала, что болота вообще мало кому симпатичны. А для меня это был дом, пусть мрачный и негостеприимный.

Деревья вокруг стали более редкими и чахлыми, кору многих из них расцветил сизый лишайник – верный признак загнивания. Близость болот теперь чувствовалась всюду: в пропитанном сладковатым запахом багульника воздухе, криках птиц-водянок и непрерывном звоне комаров. Последнее Роду особенно не понравилось. Некромант ругнулся и накинул на нас заклятие легкого рассеяния от мошкар.

Я же, наоборот, чувствовала, как в душе все сильнее разгорается радостное нетерпение. Дом совсем рядом, и скоро можно будет поговорить с бабушкой! Пусть при жизни у нее был сложный, подчас несносный характер, но она оставалась для меня единственной родной душой.

В поселок мы въехали под вечер, сопровождаемые лаем собак. Встречные селяне тревожно вглядывались в наши лица, но, узнав меня, успокаивались и приветливо кивали. У старосты нас встретили радостно. Вассар и его жена, пышногрудая Белоника, всегда относились ко мне хорошо, а уж после смерти бабушки и вообще поддерживали, как могли. Некроманты да и темные маги в целом их тоже не смущали – благо каждый год львиную долю ядов выкупали именно они.

Стребовав с меня обещание непременно прийти завтра с рассказом о своей нынешней жизни, Белоника отдала ключи. Поблагодарив жену старосты и поглядывая на наливающееся свинцом небо, я поспешно потянула Рода за собой. Начали падать первые капли дождя, ночь

обещала быть грозовой. Хорошо хоть лошадей Вассар оставил рядом со своими, под навесом. У моего-то дома их пристроить было негде.

Взбежав по ступеням, я быстро открыла входную дверь. Та знакомо скрипнула. Я зашла и глубоко вздохнула. Вот я и дома, а ведь не так давно и не надеялась снова здесь оказаться! Нахлынуло щемящее чувство ностальгии.

Несмотря на вечерний полумрак, эльфийское зрение позволяло разглядеть давно не виденную комнату в мельчайших подробностях. Покрытый тонким слоем пыли стол с вазочками, которые так любила бабушка. Кровати и книжные полки над ними. Сухие пучки трав под потолком. Все такое родное и близкое!

– Тень, – позвал Род, возвращая меня в реальность.

Я обернулась. Хмурый некромант стоял на улице перед дверью.

– Ты чего застыл на пороге? – не поняла я. – Тут, конечно, не убрано, но...

– Не могу войти, – оборвал Род.

– То есть?

– Заклятие «Ста замков», – пояснил он, поморщившись. – Я не могу войти без разрешения. Непроста была твоя бабушка: только очень сильные магистры да архимаги могут сотворить подобное.

Вот так новость! Я недоверчиво уставилась на некроманта. Название этого заклинания я помнила – таким же защитил мою комнату в Кровеле Арт. Но в отличие от Арта, бабушка – простая деревенская травница, и только. Какой из нее архимаг? Никто из них в такой глуши по своей воле жить не согласится! Или?

Некстати вспомнился убитый Визулом архимаг-отшельник. А ведь он-то как раз похожее место для своего дома выбрал...

– Может, все-таки пригласишь? – напомнил о себе Род. – Гроза усиливается.

В подтверждение его слов небо расчертила ветвистая молния.

– Конечно, – спохватилась я. – Заходи.

Едва оказавшись внутри, некромант сбросил отсыревший балахон и с интересом огляделся.

– Мило, – откинув со лба прядь мокрых волос, заключил он. – Особенно вон те книги впечатляют. «Арнберрский травник», насколько я помню, даже лет сорок назад весьма сложно было разыскать. А над «Собранием ядовитых растений Крациуса» Литиция трясется, словно это бесценный артефакт.

– Правда? – Я по-новому взглянула на знакомые с детства книги.

Если они и впрямь такие редкие, надо будет обязательно взять их с собой в Академию.

– Угу, – подтвердил Род. – Насчет остальных сказать ничего не могу, я все ж не ведьмак, но советую показать их Литиции. Если обрадуешь старушку, зуб даю, проблем на ее кафедре у тебя не будет.

– Хотелось бы. – Я довольно потерла руки. – Так что насчет призыва? Нам нужно будет на кладбище идти?

Некромант отрицательно покачал головой.

– Не обязательно. Призвать душу покойника можно либо у тела, либо там, где он умер. Помнится, ты рассказывала, что нашла бабушку на пороге? Значит, тут и попробуем.

– Сейчас? – загорелась я.

– Нет, завтра, – разочаровал Род. – Ночью призраки слишком нестабильны и своевольны, а нам серьезный разговор предстоит. Да и отдохнуть надо: весь день в пути провели.

Вздохнув, я признала разумность доводов некроманта и пошла перетряхивать кровати.

Утром дождь так и не прекратился. Быстро позавтракав, мы вышли на улицу и окончательно убедились, что погода в ближайшее время улучшаться не собирается. Род недовольно оглядел вымокшие ступени и принялся за работу. Следующие несколько минут я наблюдала, как он уверенной рукой наносит на старые доски порога символику вызова, одновременно сплетая их на магическом плане в единую прочную цепочку. Быстрые, отточенные за десятилетия практики действия некроманта вызвали невольное восхищение.

Закончив приготовления, он вопросительно посмотрел на меня:

– Готова?

Я напряженно кивнула. Вот и пришел конец ожиданиям. Скоро я получу ответы на все накопившиеся вопросы.

Род активировал круг и прочитал воззвание. Потом прочитал снова. И еще раз. Безрезультатно. Нервно закусив губу, я упрямо смотрела на пылающие символы вызова. Она должна прийти! Обязана!

– Она не придет, – после пятого воззвания резюмировал некромант.

Меня охватило отчаяние.

– Может, усилить круг? – стала судорожно перебирать возможные варианты я. – Или попробовать на кладбище, прямо на могиле?

Род с сожалением покачал головой:

– Тень, без лишней скромности, я очень сильный некромант. Я могу столетнего духа призвать, не то что годовалого покойника. Если она не откликнулась, это значит только одно: твоя бабка была адепткой культа Велиара. Только они могут отказаться прийти на вызов.

Я аж охнула от изумления, слишком неожиданными оказались его слова.

– Но тогда нам тем более нужно поговорить!

– Она, как видишь, против.

– Но почему?!

– Не знаю. – В карих глазах некроманта читалось сочувствие. – Мне это тоже непонятно, ты ее внучка все-таки. Вы точно ладили? Ссорились, может, незадолго до ее смерти?

– Нет, – расстроенно опустила голову я. – Характер у бабушки, конечно, тяжелый был, но я с ней старалась не спорить. А в момент ее гибели меня вообще рядом не было – я на несколько дней за травмами уходила.

– Хм... Значит, действительно не захотела разговаривать, – сделал вывод Род. – По своей воле.

– Получается, мы ехали зря? – Я чувствовала, что вот-вот расплачусь.

Столько ждать, надеяться, и все впустую!

– Тень... – В голосе некроманта послышались обеспокоенные нотки. – Ну не переживай ты так. Всякое в жизни бывает...

– Она никогда не хотела ничего мне объяснять! – со слезами на глазах посмотрела я на него. – Никогда! Только и слышала от нее: «Потом, потом»! И вот оно, это «потом», наступило! А в результате я даже сейчас не заслужила объяснений! Почему? Что преступного в желании узнать хоть малость о своих родных?!

Ответа я от Рода не ждала, однако тот вдруг упрямо прищурился.

– Узнаем мы о твоих родных, Тень, – решительно сказал он. – Так или иначе.

– Как?

– Есть одно старое заклятие, – пояснил некромант. – Подчиняет воле вызывающего кровных родственников. И прийти они обязаны будут независимо от своего желания, даже с того света. Не совсем наш случай, конечно, но выбора все равно нет. Только так можно заставить душу твоей бабушки говорить. Правда, поскольку Ари напрямую связан с тобой, его тоже перебросит сюда. Но не думаю, что он будет сильно против.

Ничего себе! Вот это заклинание!

– Слушай, – задумалась я. – Ведь оно, наверное, очень сложное?

– Очень, – не стал отрицать Род и вдруг подмигнул. – Но попробовать-то я могу?

И, не теряя больше времени, принялся расчерчивать порог новыми символами. Судя по тому, насколько часто вспыхивала новая вязь и каким сложным было ее плетение, сил это заклинание требовало огромное количество. Не знаю, смогу ли я хоть когда-нибудь сотворить нечто подобное. Да и неважно, главное – может Род, а значит, надежда еще есть!

Некромант провозился почти час, пока наконец не удовлетворился полученным результатом. Порог же на магическом плане теперь настолько интенсивно полыхал фиолетовым, что глаза слезились.

– Н-да, – выпрямляясь, вздохнул Род. – Не думал, что до этого дойдет. Когда Анхайлиг узнает, свернет мне шею.

– Почему? – снова забеспокоилась я. – Заклинание запретное?

– Пока нет, – успокоил некромант, – этот вопрос до сих пор решается. Просто для вызова необходима демонова куча сил, так что «родную кровь» и без запрета почти не применяют. Будь у тебя больше родственников, я бы не рискнул его использовать: магические порталы могут вытянуть вообще все силы, даже жизненные.

Да уж, перспектива не из приятных. Еще не хватало, чтобы по моей вине Род погиб!

– Слушай, если оно такое сложное, может, не нужно...

– Тень, я обещал тебе помочь и слово сдержу, – перебил тот и усмехнулся. – К тому же мне самому интересно, что скрывала твоя бабушка. Давай руку.

Некромант аккуратно провел церемониальным кинжалом по моей ладони, после чего нанес кровью последний скрепляющий символ. Порог мгновенно погрузился во тьму, а потом вверх потянулись зыбкие тонкие вихри. Подрагивая, они закрутились дымчатыми спиралями странного портала.

Род нахмурился, с напряжением вглядываясь в танцующую темноту. Я почти физически чувствовала, как та жадно тянет силы некроманта. Лицо его побелело, губы беззвучно шептали какие-то слова, подпитывая магическую воронку все больше. Неудивительно, что заклинание не в ходу, если даже такому сильному магу оно с трудом дается! Да и сработает ли заклятие вообще?

Однако словно в ответ на мои сомнения тьма очертила неровную фигуру, и из портала вышел Ари. У Рода получилось!

– Какого?.. – Эльф удивленно огляделся. – Где я?

– Тень, – требовательно рыкнул некромант, не отрывая взгляда от портала.

Кивнув, я быстро оттащила Ари с порога, пообещав, что все объясню позже.

А спирали скручивались вновь, воссоздавая новый силуэт. В нетерпении я подалась вперед и тотчас отпрянула под защиту дома: вместо ожидаемого призрака на пороге стоял знакомый инквизитор.

– Однако, – изумился Род. – Что, «родную кровь» уже запретили, а я не знал?

– Нет, – мотнул головой инквизитор. – Но теперь я постараюсь ускорить процесс по принятию решения о ее запрете. Снимай заклинание, Родрик, больше ждать некого. Если, конечно, не желаешь допросить еще и Велиара.

На лице некроманта появилось странное выражение, однако спорить он не стал. Управляемая Родом магическая сеть погасла, лишая меня последней надежды увидеть бабушку.

– Зачем ты пришел? – зло уставилась я на инквизитора.

– Рассказать, что тут произошло, – ответил он, никак не отреагировав на мою неприязнь. – Могу я войти?

– Не уверена. – Приглашать столь опасного гостя в дом не хотелось совершенно.

– Тень, если понадобится, я все равно попаду внутрь, – спокойно сказал инквизитор. – Просто времени это займет чуть больше. Моя история долгая, так и будешь слушать ее у порога?

Я покосилась на Рода, и тот кивнул, подтверждая слова инквизитора.

– Ладно, заходи, – вздохнула я и посторонилась.

Светловолосый судия прошел в дом. Скользя взглядом по комнате, задержал его на книжных полках и хмыкнул.

– Рассказывай, что хотел, – потребовала я. – Ты знал бабушку?

– Нет, – равнодушно поправил он. – Я ее убил.

– Убил?!

– Догнал на пороге, – уточнил инквизитор. – Еще немного, и мог упустить. Заклятие на доме не дало бы мне войти сразу, и она бы сбежала.

– За что?! Чем тебе не угодила обычная травница?

– Обычной она точно не являлась, – качнул головой тот. – Впрочем, как и твоей бабушкой. Белана Кершель – темная ведьма, магистр ядовитых трав Высшей школы травников. И кроме того, одна из верховных жриц культа Велиара. Мы долго ее выслеживали, уж слишком хорошо пряталась. Теперь-то понятно, почему: тебя сторожила.

Я медленно села. Сама мысль о том, что меня с детства растили только для жертвоприношения, не укладывалась в голове. И это делала та, которую я считала единственным близким человеком в своей жизни? Не верю! Не хочу верить! Слишком это дико, отвратительно, мерзко!

– Почему ты все это говоришь? – тихо спросила я, не надеясь на ответ.

Но именно в этот момент инквизитор впервые сбросил свою бесстрастную маску. На лице его попеременно отразились раздражение, досада и сильная усталость.

– Есть вещи сильнее всего другого, Тень, – мрачно произнес судия. – Я не могу изменить свою кровь.

– Чего? – Я все еще не понимала.

А вот эльф и некромант, похоже, смысл его слов уловили сразу.

– Как тебя зовут... Звали? Раньше? – быстро спросил Род.

Инквизитор с усмешкой посмотрел на него:

– Когда-то меня звали Адриан. Адриан Антеро.

Я глупо смотрела на того, кто еще несколько минут назад был для меня безликим инквизитором. Чуть насмешливый, но сочувственный взгляд. Изумрудные глаза. Взгляд Велиара. Взгляд, который я вижу в зеркале.

Вспомнилось, как он приходил к Арту с просьбой меня допросить. Странное поведение

инквизитора, буквально вынудившее вампира ответить официальным запретом, удивило тогда всех. А ведь теперь в этом был виден смысл! Он знал, что Арт откажет, и таким образом обезопасил меня от возможного преследования своих собратьев. Значит, он все-таки заботился обо мне?

– Как Тень попала к этой ведьме? – поинтересовался в это время Ари.

– Матери было три года, когда Даниэль Антеро основал культ Велиара, – ответил инквизитор. – Она единственная, кого пощадила толпа ненавистников нашего рода. Алану отдали в один из храмов при инквизиции, и со временем она стала светлой жрицей-прорицательницей. Слышал, у нее был весьма сильный, волевой характер, но мы почти не общались: Сульхи указывает на будущего инквизитора с рождения, поэтому меня рано забрали на обучение.

– Поэтому Велиар не смог выбрать тебя? – уточнил Род.

– Да, – подтвердил инквизитор. – Мы вне Света и Тьмы. Я не смог бы повторить его путь. Так вот, однажды я узнал о том, что мать ждет ребенка, а после услышал, что ребенок погиб. Но как мог умереть маленький ребенок у жрицы, к которой сильнейшие светлые целители по первому зову придут на помощь? Я бы не был инквизитором, если бы не попросил показать тело. Тела не было. Мать молчала и отказывалась говорить. И тогда я допросил ее...

– Собственную мать? – не удержался Род.

– Для инквизитора родство не имеет значения, – жестко отрезал тот. – Мне нужно было узнать, что произошло, и я узнал. Под принуждением она рассказала, что ребенка ждала страшная судьба, и она приказала убить его, чтобы ничто из увиденного ею не сбылось.

– Она... моя мать приказала убить меня? – с ужасом переспросила я, вглядываясь во вновь бесстрастное лицо инквизитора.

– Да, – спокойно подтвердил он. – Тебе повезло, что adeпты культа Велиара сумели устроить подмену. Инквизитору нельзя соврать, но Алана была уверена, что ее приказ исполнен и ты мертва. Так что до недавнего времени я считал так же. В тот единственный момент жизни я проклял минуту, когда стал инквизитором. Потому что не мог не отреагировать на то, что услышал, и мне пришлось осудить ее.

Неужели он действительно это сделал? Какая бы она ни была, Алана все-таки оставалась его матерью. Даже я, зная обо всем, не могла желать ей смерти!

Его поступок пришелся не по душе даже Ари, хоть эльф и привык к интригам своих сородичей. А Род и подавно смотрел на судию, не скрывая отвращения.

– Почему ты не оставил ее в живых? – с болью спросила я. – Мать можно было отправить в тюрьму или закрыть в храме...

– У инквизитора нет родных, – холодно оборвал он. – Я лишь рука, несущая справедливость. А проводник ее – мой меч.

– Твой меч способен только убивать!

– Тебя он оправдал. Или забыла?

Не забыла. Такое остается в памяти навсегда. Я опустила взгляд, понимая, что мне больше нечего ему возразить.

– Я рассказал все, что вы хотели узнать, – заключил инквизитор. – Если вопросов больше нет, я, пожалуй, пойду.

Задерживать светловолосого карателя никто не стал.

– И, Родрик, – уже в дверях обернулся он, – добрый совет: не применяй «родную кровь»

больше. Находиться под ее воздействием весьма неприятно. Я-то переживу, а вот если призовешь менее сдержанного собеседника, наживешь серьезного врага.

Дверь за инквизитором затворилась. Я закрыла лицо руками, едва сдерживая слезы. В очередной раз судьба жестоко надо мной посмеялась. Хотела узнать правду? Вот она! А то, что оказалась не по нраву, так об этом надо было раньше думать. О родственниках хотела узнать? Пожалуйста! Получай мать, которая ненавидела тебя с рождения, и брата, убившего ее. Хотя какой он мне брат? У инквизитора нет имени, нет родственников.

– Прости, – извинился Род. – Иногда неведение лучше правды. Не стоило использовать это заклинание.

– Ничего. – Я медленно вздохнула, стараясь взять себя в руки. – Переживу.

Стены дома давили. Хотелось уйти из этой клетки как можно быстрее и никогда больше не возвращаться. Я вспомнила, как мечтала попасть сюда. Думала о родной бабушке... Ненавижу это место! Жаль, что нельзя уехать сегодня же.

– Пойдем к вашему старосте, Тень, – отвлекая от грустных мыслей, предложил некромант. – Он ведь вчера просил заглянуть, поговорить. Развеешься, да и время быстрее пробежит.

Мысль была здоровой, поэтому уже через несколько минут мы выходили на улицу.

– Род, я правильно понял, что ты своим заклинанием подчинил инквизитора? – уточнил вдруг Ари.

– Угу.

– Силен. – Эльф одобрительно поцокал языком.

– Сам удивился, – хмыкнул Род.

– Так какого демона у вас тут случилось?

В объяснения некроманта о том, что происходило до появления эльфа, я вслушиваться не стала. Просто шла по размытой дождем дороге и старалась выбросить из головы вообще все мысли. В конце концов, все услышанное сегодня – события давно минувших дней. Сейчас от культа Велиара практически ничего не осталось, и моей жизни ничего не угрожает. А что до родственников, так буду считать, что их просто не было. Жила же я без них как-то? Вот и еще проживу. И вообще, у меня есть Ари. Он-то точно никуда не денется и не предаст.

В доме старосты нас уже ждали. И если сам Вассар просто засыпал меня Рода и Ари вопросами о событиях в мире, то Белоника решила нас еще и накормить. Мол, худые мы слишком, и бледные, что упыри. А уж когда я случайно проговорила о рационе столовой Академии, жена старосты и вовсе пришла в ужас.

– Изверги! – припечатала она и принялась заставлять стол разнообразными закусками.

Оценив их количество, а также зная настойчивость Белоники, я поняла, что живой отсюда не выйду. Меня ждала смерть от переедания. Судя по кислому выражению лица Рода, он, непривычный к застольям, сделал такие же выводы. Только Ари не переставал благодарить хозяйку за гостеприимство и, к удовольствию Белоники, шустро поглощал все предложенные ею блюда. И куда в него только лезло?

Через пару часов такого застолья я уже была готова молить о пощаде и тут услышала с улицы приближающиеся крики. Род и Вассар напряглись, а Ари, на мгновение прислушавшись, сообщил:

– Старосту зовут. Приехал к вам кто-то с бедой.

Встревоженный Вассар быстро вышел, но почти тотчас вернулся. Следом за ним в комнату вошел молодой рыжеволосый парень, взъерошенный и испуганный.

– Это Кавел, – представил его староста. – Сын моего хорошего друга из соседней деревни по ту сторону Геденской топи. Он говорит, им срочно нужна помощь мага.

– И отчего такая срочность? – поинтересовался Род.

Некромант мягко улыбнулся пареньку, вот только взгляд его из расслабленного стал цепким и настороженным.

Путаясь и сбиваясь, Кавел рассказал, что несколько дней назад у них в деревне завелась какая-то дрянь. Сначала она поела почти всю скотину, а теперь вот сгрызла и кого-то из людей.

– Меня отправили, потому что я единственный, кто ее видел и остался в живых, – завершил короткий рассказ он. – Эта тварь похожа на здоровую тощую ящерицу, только склизкую. И глаза у нее огромные, оранжевые, с горизонтальными зрачками, как у козы.

Хм, а ведь в энциклопедии нежити я что-то подобное видела. Как же называется эта пакость?

– Лярва, что ли? – опередив, признал Ари.

Точно, она самая. Опасная мерзость. Вот только, насколько я помню, сама по себе она не появляется. Лярку необходимо создать, а потом вырастить. Причем хорошо при этом постараться.

– Похоже на то, – согласился Род и нахмурился. – Но лярва в такой глуши? – Он вопросительно посмотрел на Кавела. – У вас в последнее время маги не появлялись?

– Нет, откуда? – замотал головой тот. – Сейчас не сезон, маги к нам обычно ближе к зиме заглядывают, когда сбор трав заканчивается.

– Тогда вдвойне странно, что вы ее встретили. Сколько, говоришь, времени с ее первого появления прошло?

– Неделя.

– Хм... – Некромант задумчиво постучал пальцами по столу, но все же кивнул. – Завтра поедем, посмотрим, что у вас там.

Я видела, что Роду совершенно не понравился рассказ паренька. Слишком странно было появление здесь такой нежити. Однако и отказать в помощи некромант не мог: статус магистра Академии обязывал. К тому же если это действительно лярва, то она и впрямь представляет серьезную угрозу для обычных людей. Игнорировать такое нельзя.

Все это недовольный Род высказал нам на обратной дороге домой.

– Понятно, – согласился с его доводами эльф. – Значит, проверить то поселение необходимо. Мы едем с тобой?

– Нет. – Некромант еще больше помрачнел. – День туда и в лучшем случае день там, пока выслежу. Это как минимум три дня задержки, а то и больше, если сразу ее не найду. А скоро учеба начинается. Придется вам возвращаться без меня.

Его слова меня не обрадовали. Хотя с Ари я могла не опасаться за свою жизнь, но... признаться честно, без Арта, в абсолютной безопасности я ощущала себя только с Родом.

– Ладно. – Ари махнул рукой. – В конце концов, тут близко. Что может случиться?

– Да, близко, – подтвердил Род неохотно.

Чувствовалось, что некромант встревожен.

– Может, все-таки мы лучше вместе отправимся? – предложила я. – Не нравится мне это совпадение. Демон с этими тремя днями. Подумаешь, Савелий поругается немного, я привыкла.

Род с сомнением посмотрел на меня, но потом отрицательно покачал головой:

– Нет, Тень. Со мной идти тоже небезопасно. Лярва – дрянь редкостная, причем она может оказаться там и не одна. Максимум, на что соглашусь, – чтобы вы подождали меня здесь.

Меня передернуло.

– Исключено. С завтрашнего утра ноги моей в этом доме не будет.

– Значит, возвращаемся в Академию, – заключил Ари.

Дом, ставший в одно мгновение чужим и холодным, я покидала с облегчением. Только книги, которые посоветовал Род, с собой взяла.

Чтобы мы не задерживались в дороге, некромант отдал Ари свою лошадь. На вопрос эльфа, как Род собирается добираться сам, тот только рукой махнул. Мол, он привычный, да и через топь спокойней идти на своих двоих. На том и простились.

Уезжать без Рода не хотелось: вчерашняя тревога никуда не исчезла. Проводив взглядом исчезающую за поворотом фигуру некроманта, я забралась на лошадь. Эх, жаль, нельзя плюнуть на запрет и отправиться следом за ним. Род почувствует меня сразу и все равно отправит обратно. Да еще и отругает.

– Поехали, Тень, – окликнул Ари.

Бросив последний взгляд в сторону Геденской топи, я тихонько вздохнула и тронула поводья. Пора возвращаться.

Настроение было мерзкое и ни в какую не желало улучшаться даже после того, как поселок остался далеко позади. Серое дождливое небо и болотистая местность навевали уныние. Поскрипывание дощатого настила под копытами лошадей раздражало. Непрерывный комариный писк надоел еще больше. Спасибо, хоть обновленное перед отъездом заклятие Рода от мошкары работало безотказно.

Мысли упорно возвращались к вчерашнему разговору. Что ж, теперь я, во всяком случае, знаю многое о своем прошлом. Правда, жаль, что инквизитор не упомянул об отце. Интересно, он жив? Ненавидел ли меня так же, как и мать? Кем был? Как выглядел? Судя по тому, что Адриан светловолос, видимо, он пошел в отца.

– Все думаешь о том, что рассказал инквизитор? – вернул меня в реальность голос Ари.

– Да. – Я с грустью погладила лошадь по гриве. – В голове не укладывается, как можно желать смерти кого-то из близких из-за одного видения. А уж хладнокровно и расчетливо убить отца или мать! Даже если кто-то из них сделал что-то жуткое, это ведь твой родитель! Я никогда не простила бы себе подобного.

– Люди разные, Тень. – Ари пожал плечами. – И ведут себя неодинаково. Поэтому другие расы их и недолгобливают: никогда не знаешь, чего ожидать от того или иного человека.

– Это верно, – согласилась я и вопросительно посмотрела на брата. – А как относятся к родственникам темные эльфы?

– У нас все по-другому, – ответил тот. – Тех, кто еще не прошел обряд совершеннолетия, защищают и опекают все члены дома. Не убережь такого родственника считается очень большим позором для каждого из нас. Разумеется, подобное тому, что случилось с тобой, среди эльфов невозможно в принципе.

– Даже несмотря на пророчество о том, что в будущем такой родственник будет виновен в чем-то страшном?

– Да, – подтвердил Ари уверенно. – Понимаешь, Тень, у нас несовершеннолетний не несет ответственности за свои поступки. Все его поступки – результат воспитания старших членов дома, а значит, в любых его оплошностях виноваты они. Это они не смогли наставить несмышленого ребенка на верный путь и допустили ситуацию, в которой тот совершил ошибку.

Такой подход к детям мне определенно нравился. Все-таки несмотря на то, что темные эльфы – весьма жестокая и воинственная раса, своими кровными родственниками они дорожат.

– А что с совершеннолетними? – полюбопытствовала я.

– После того как эльф проходит обряд, он становится полноценным членом семьи, приобретает право голоса и ответственность за свои действия, – объяснил Ари. – И тогда дом перестает вмешиваться в его жизнь. Да и сам эльф помощи от других не примет, ведь не сумеет решить собственные проблемы – все равно что признаться в слабости и несостоятельности. Взрослые члены клана объединяются только при общей внешней угрозе.

Что ж, логично. Я понятливо кивнула.

– Значит, враждуете вы только домами. Хорошо. Всегда знаешь, что, по крайней мере, родственник на тебя руку не поднимет.

– Не поднимет, – эхом повторил Ари и смолк.

Видимо, опять о чем-то своем задумался. Везет эльфам с семьей все-таки. Жаль, у меня такой нет. И вырастили бы, и оберегли, и сражаться научили. Умей я, так же как и Ари, с оружием управляться, поди, желающих меня убить изрядно поуменьшилось бы.

– Интересно, сложно ли в этот ваш Деймор попасть? – поразмышляла я вслух.

– Эльфу несложно, – хмыкнул, услышав вопрос, Ари. – А вот обучение там тяжелое. Без хорошей физической и психологической подготовки даже на первом круге делать нечего.

– Хм, а я думала, вас там всему обучают.

– Не совсем так. – Ари перехватил поудобнее поводья лошади и поравнялся со мной. – С рождения и до обряда совершеннолетия нас тренируют внутри клана. И только после того как эльф проходит все положенные испытания, он может вынести обучение в Дейморе. Да и то речь идет лишь о первом круге.

– Что за круги такие? – не поняла я. – Курсы, как у нас в Академии?

– Нет, это, скорее, этапы, каждый из которых длится определенное количество лет, – провел аналогию Ари. – Их всего три. Первый, социальный, обязаны пройти все эльфы. Там нас учат основам маскировки и взаимодействию в группе. А дальше начинается отбор. На второй уровень допускаются немногие, только те, кто обладает действительно неплохими боевыми качествами и за обучение которых кланы готовы заплатить. Дорого заплатить. Обычно это наследники семьи по крови. Обучение второго круга длится восемь лет. Первые три года учеников держат поодиночке. Они не видят никого, кроме своего учителя, который за это время выявляет их склонности и особые боевые таланты. А потом начинаются тренировки. Сначала одиночные, потом совместные. В последний год к тренировкам подключаются и ашер-тен.

Незнакомое название резануло слух.

– Ашер-тен? Старшие ученики? – предположила я.

– Нет, выше. Ашер-тен можно перевести как «стоящие рядом с учителем». Те, кто сами вот-вот перейдут в ранг наставника. Будущих ашер-тен учителя выбирают себе из тех, кто закончил три полных круга. Но даже среди них достойных того, чтобы подняться еще выше, единицы. Их учат наставничеству и каким-то только им одним доступным приемам. К примеру, на обученного ашер-тен не действует практически никакая магия. Только, может, архимаг чем-нибудь глобальным достанет.

– И как их тогда убить? – изумилась я.

– Только в бою, – хмыкнул Ари.

– Так по твоим словам, ашер-тен – лучшие бойцы!

– На то и расчет. – Он улыбнулся еще шире. – Но не переживай, их очень мало, и стоят услуги таких убийц ну очень дорого. К тому же ашер-тен в большинстве своем в конце концов отказываются от всего мирского и становятся наставниками.

Н-да. Не хотелось бы с таким встретиться. Я с подозрением посмотрела на эльфа:

– А ты-то сам сколько отучился?

– Мы с Артом остановились на втором, – ответил Ари с улыбкой. – Меня не взяли дальше, ибо не настолько я выдающаяся личность, а Арта просто потому, что он все-таки вампир. А чужакам тайные знания никто не доверит.

– Кстати, а как вы с Артом познакомились? – заинтересовалась я. – Ведь, насколько я поняла, эльфы с вампирами не ладят. Так почему начали общаться вы?

– Долгая история. – Ари улыбнулся воспоминаниям. – Впервые я увидел его у ворот первого круга Деймора. Помню, тогда был отвратительный дождливый день...

День его поступления в Деймор выдался серым и дождливым. За те несколько часов, которые Ариабет добирался от третьего дома до ворот боевой академии, он вымок до нитки. Однако никакая погода не могла омрачить настроения эльфа: слишком долго Ариабет ждал этого момента.

Деймор. Огромная закрытая территория, со своими законами, не подконтрольная ни одному из домов. Сквозь ее ворота проходят все темные эльфы, которые достигли совершеннолетия. Три полных круга Деймора закончил старший брат Ариабета Астаниэль, а следом завершила свое обучение и сестра Лиллабэль. Теперь подошла его очередь.

В этом году на первый круг Деймора поступало около двух сотен эльфов. Среди них Ариабет с радостью заметил несколько знакомых, а также своего троюродного брата Эльрина. Значит, тот свое испытание все-таки прошел. Хорошо, что успел, иначе пришлось бы ждать три года до следующего набора.

Судя по заметным даже издали синякам и ссадинам, похоже, парню досталось. Впрочем, оно и неудивительно: без травм с испытания не возвращались. Ариабет и сам не был исключением.

Эльф поморщился от неприятных воспоминаний. Свой обряд совершеннолетия он прошел несколько месяцев назад, но плечо до сих пор временами ныло. Раны, полученные во время испытания, по древней традиции магией лечить запрещалось, а сами по себе открытые переломы заживали долго.

Да, тварь его тогда здорово потрепала. Руку дядя потом практически пришивал заново. Впрочем, Ариабет понимал, что ему еще повезло: на испытании нередки и смертельные раны. В этом случае не помог бы и статус второго наследника дома. Умрешь – значит, негоден богине.

Хорошо, что все это в прошлом, а шрам, в конце концов, неплохо скрывает татуировка. Главное, Ариабет выдержал и не опозорил свой дом. Тем более это важно перед ежегодной битвой за лидерство, ведь в этот раз Астаниэль бросит вызов второму дому. Ариабет наблюдал за последними тренировками старшего брата и был уверен в победе. А потом, может, они станут и первыми...

Хотя нет. Кого он обманывает? Алеорна Астаниэлю не победить. Ни через год, ни через десять лет. Слишком разный у них уровень. Помнится, в тот единственный раз, когда брат решился бросить первому дому вызов, их бой не продлился и пяти минут. А уж в каком

состоянии Астаниэля потом привезли домой, и вспоминать страшно. Так что первый дом – это нечто незыблемое. И ладно. Зато стать вторыми у них есть все шансы.

– Ари! – окликнул его Эльрин и, привлекая внимание, махнул рукой.

Ариабет тряхнул головой, с усилием отбрасывая не вовремя пробудившиеся воспоминания, и подошел к родственнику.

– О чем задумался? – полюбопытствовал тот. – Расстроился, что в один поток с Кассиэлем попали?

Кассиэль? Верно, а он и забыл. Помнится, новость о том, что на протяжении всего обучения придется терпеть рядом одного из наследников четвертого дома, Ариабета неприятно удивила. Однако продемонстрировать сей факт окружающим он не намеревался.

– Вот еще. – Ариабет презрительно скривил губы. – Это ему расстраиваться нужно. И благодарить богиню за то, что Деймор – нейтральная территория.

Вражда семьи Кассиэля с третьим домом была давней и непримиримой. Это и понятно: лишь они мешали дому Кариноров войти в тройку великих домов. Вот только против Астаниэля у них никаких шансов: никто из членов четвертого дома не смог полностью закончить обучение на трех кругах Деймора. Кассиэль – их последняя надежда. Не сможет он – значит, на долгие годы Кариноры так и останутся за чертой сильнейших.

Внезапно у ворот показалась новая фигура, и Ариабет изумленно ругнулся. Высокий мужчина с излишне бледной кожей и иссиня-черными волосами разительно отличался от темнокожих, светловолосых эльфов. Его появление здесь было настолько неожиданным, что он мгновенно приковал к себе всеобщее внимание.

– Вампир? – не веря своим глазам, переспросил Ариабет. – Чего он забыл в Дейморе?

– Учиться будет, – мрачно ответил Эльрин.

– Вампир?! С нами?! Ты шутишь?

– Если бы, – поморщился эльф. – Не знаю, что он там сделал, но за этого упыря просил весь пятый дом. Отказать в просьбе не могли, видимо, и впрямь что-то очень важное было. Вот и результат: вампир среди нас. Эта история несколько месяцев назад много шума вызвала, странно, что ты ее не слышал.

– Мне тогда не до сплетен о вампирах было. – Ариабет задумчиво потер плечо.

Н-да, неприятная подбирается компания: сначала Кассиэль, теперь еще и вампир. Впрочем, плевать на них. Главное – учеба.

Несмотря на опасения эльфов, первый год обучения оказался несложным. Им, измотанным драконовскими тренировками членов семьи, во время общих дисциплин и напрягаться особо не приходилось.

С вампиром никто не общался, но тот и не стремился заводить знакомств. Эльфам он отвечал презрением, как те ему, да и холода во взгляде вампира было не меньше. Однако при этом вампир был силен и быстр, и, несмотря на враждебность, многие стали уважать его как опасного противника. А наставники и вовсе довольно хмыкали, считая боевые тренировки с живым вампиром куда более полезными для учеников, нежели только теоретические знания.

Но все-таки основные занятия и отработки смертельных ударов проводили на големах. Эти огромные четырехрукие создания создавались наставниками из различных материалов для лучшего усвоения техник боя. К примеру, на деревянных големах отрабатывали рубящие и колющие удары. Глиняные же лучше всего подходили для секущих приемов – после неправильного удара оружие в них попросту застревало. При этом, несмотря на свои размеры и внешнюю неуклюжесть, големы обладали удивительной быстротой и недюжинной

силой. Выстоять в поединке хотя бы против двух таких четырехруких нападающих считалось у первоодок большим везением. А как иначе, когда противник равен тебе во всем? Големы даже в темноте видели!

Кстати, светильников в Дейморе принципиально не держали, справедливо полагая, что обладателям ночного зрения они ни к чему. В чем-то Ариабет с наставниками был согласен: его глаза действительно без труда выхватывали из темноты любые, даже небольшие детали окружающей обстановки. Однако ночное зрение не являлось цветным. И именно этот, казалось бы, мелкий недостаток сыграл с эльфом одну из самых злых шуток в его жизни.

В тот памятный вечер Ариабет по привычке допоздна засиделся в библиотеке и возвращался к себе, когда уже совсем стемнело. Внезапно на повороте из центральной галереи к жилым корпусам он заметил знакомые четырехрукие тени. Големы? Точно, они. Причем, судя по тому, с какой скоростью тени работали руками, големы находились в боевом режиме. Но активные големы посреди ночи, да еще не в тренировочном зале, а посреди галереи? Быть такого не может!

Ариабет осторожно приблизился, до последнего надеясь, что ошибся. Но нет: четверо големов одновременно и слаженно нападали на одинокую темную фигуру. Эльфу хватило одного взгляда, чтобы понять: подчиняющее заклинание этой четверки по какой-то причине вышло из строя. Массивные фигуры големов загораживали бойца, да и скорость боя была высокой, так что ночное зрение выхватывало только размытые серые пятна. Среди них Ариабет смог опознать лишь символику первого круга, а это значило только одно: в одиночку против четверых незнакомцев не выстоит. Помощь собрату в такой ситуации была оправданна, поэтому Ариабет, не раздумывая, вступил в бой.

Несмотря на его неожиданное нападение, големы отреагировали мгновенно. Они разом отступили, формируя новый рисунок атаки, и только теперь эльф увидел, за кого вступился.

Это было даже хуже, чем его враги из четвертого дома. Жертвой големов оказался вампир. Тот, кому Ариабет, как и остальные эльфы, в мыслях не раз желал всяческих неудач. Вот ведь демон! И надо было так вляпаться именно тогда, когда его желание, считай, сбылось! Теперь Ариабет был уверен, что заклинание подчинения испортилось не просто так: наверняка кто-то из ребят постарался. Сами-то они, находясь на нейтральной территории, напасть на вампира не могли.

Однако ничего не поделаешь: големы уже причислили эльфа к врагам, так что другого выбора, кроме как отбиваться, не оставалось. Причем в паре, полагаясь только на поддержку вампира. И помогая ему – слишком их жизни сейчас зависели друг от друга.

Биться против нескольких четырехруких бойцов, вооруженных секирами, было тяжело. Ариабет едва успевал уклоняться от быстрых и мощных ударов: блокировать их легкими мечами равнялось самоубийству. Опыта и, главное, скорости катастрофически не хватало. Эльф понимал: еще немного, и он начнет уставать, но переломить ход боя никак не удавалось. Интересно, как там вампир? Ведь он сражается дольше...

Увернувшись от очередной секиры, Ариабет бросил быстрый взгляд на напарника и изумленно моргнул. Усталым тот не выглядел, даже наоборот. Вампир улыбался, словно бой доставлял ему удовольствие. И похоже, совершенно не боялся смерти. Или так оно и было? Поди этих упырей разбери.

Ощувив внимание эльфа, вампир перехватил его взгляд и неожиданно подмигнул. В тот же миг Ариабет почувствовал, как по телу прошла горячая волна. Забурлила, заиграла в нем кровь, ускоряя реакцию и рождая азарт боя. Прошли мгновения, а справиться с несколькими

неуклюжими големами теперь не представлялось таким уж сложным.

Вскоре все было кончено. Четверо обездвиженных големов мирно лежали на мраморном полу галереи.

– Неплохо размялись, – осмотрев порядком пострадавшие от секир стены галереи, сделал вывод вампир.

Ариабет перевел дыхание, сбрасывая напряжение. Только теперь эльф осознал всю сложность и опасность прошедшего боя. Насколько же сильнее и быстрее сделало его воздействие вампира? Ариабет с любопытством взглянул на него.

– Чем это ты меня накачал? Никогда таким зверем не был.

– Просто активировал силы твоего резерва, иначе бы дрались гораздо дольше, – пояснил вампир и в свою очередь вопросительно поднял бровь.: – Почему ты помог мне?

– Хотя ты и сильный боец, но в одиночку против четырех големов выстоять практически невозможно, – спокойно ответил Ариабет, заново переплетая растрепавшиеся волосы. – Немного уравнивать силы показалось мне справедливым.

Вообще-то на справедливость эльфу было глубоко плевать, но вампиру об этом знать не обязательно. Не признаваться ведь, в самом деле, что Ариабет просто не разглядел, за кого вступается? Так что ложь сошла с губ легко. Темные эльфы могут врать очень убедительно.

– Благодарю. – Взгляд вампира посерьезнел. – Я запомню.

Хм, неужели этот тип и впрямь принял его помощь за проявление дружелюбия? Надо же. Хотя, надо признать, как боец вампир и впрямь неплох. В дальнейшем такое знакомство может оказаться весьма выгодным.

– Не за что. – Ариабет улыбнулся. – Кстати, я не знаю, как тебя зовут.

Вампир на мгновение прищурился, а потом представился:

– Артур.

– Значит, ты Арта обманул? – выслушав рассказ Ари, хмыкнула я.

– Обманешь такого, как же, – отмахнулся тот. – Просто в тот момент у него, видимо, возникли примерно такие же мысли. В конце концов, прожить несколько лет среди толпы враждебно настроенных эльфов – удовольствие малоприятное даже для такого циника, как он.

– Пожалуй, – согласилась я и задумчиво покусала губу. – Интересно, а почему Арт этих големов магией не разнес? Ведь наверняка мог бы.

– Мог, – подтвердил Ари. – Я потом его об этом тоже спрашивал. Оказалось, Арт при поступлении дал слово, что на территории Деймора не станет использовать магию без крайней нужды. Если бы меня не оказалось рядом и Арт почувствовал, что не справляется, то, разумеется, защитился бы. Ну а со мной шансы уравнились, и этот упырь решил просто развлечься. Я, говорит, в Деймор не колдовать шел, а боевые навыки оттачивать.

Что ж, справедливо. И вполне в духе Арта: чувство самосохранения у архивампира, как я уже успела убедиться, было весьма своеобразным. Ари тем временем замолчал, и я полностью погрузилась в воспоминания.

К вечеру впервые выглянуло солнце, а лес стал более густым, ничем больше не напоминая о Геденской топи. Вскоре показалась и знакомая придорожная поляна. Глядя на тонкую, едва заметную линию, которая осталась от защитного круга Рода, я впервые задумалась о ночевке. Жаль, что на северном тракте нет хотя бы небольшой придорожной таверны. Спать без защиты мага было страшно, ведь у Ари даже оружия с собой нет.

Некстати вспомнились разбойники, которые поймали меня год назад. Хотя эльф – хороший боец, он и без мечей с такими справится.

Внезапно мимо меня на поляну скользнула чья-то тень. Я растерянно моргнула, а в следующее мгновение к склонившемуся над костром Ари рванулась высокая темная эльфийка.

Угрозу Ари все-таки почувствовал и даже успел остановить один из мечей убийцы, сжав ладонями лезвие. Но большего без оружия против такой же, как он, эльф сделать не смог, и второй меч женщины пробил его грудь. Чуть помедлив, убийца с удовлетворенной улыбкой выдернула оружие, и Ари медленно осел на землю. На его рубашке расплывалось багровое пятно.

И только теперь пришло понимание произошедшего.

– Нет!

Не обращая внимания на эльфийку, я рванулась к Ари. Может, он просто ранен и потерял сознание?

– Не кричи! – Женщина поморщилась. – Он мертв, все равно не услышит.

– За что?!

– Ариабет – изгнанник, опозоривший весь наш дом. – Эльфийка брезгливо посмотрела на тело у своих ног. – Любой из членов семьи при первой возможности с удовольствием убил бы мальчишку. Мне повезло, что я оказалась первой.

– Так ты его сестра? – выдохнула я пораженно.

– Имела несчастье ей быть. – Убийца с легким любопытством посмотрела на меня. – А ты, значит, его подружка? Н-да, Ариабет так и не научился выбирать себе девушек.

Тот факт, что эльфийка приняла меня за девушку Ари, я оставила без внимания. Просто сидела около эльфа, бессильно сжимая его прохладную руку.

– У него ведь оружия не было!

– И что?

– Ты не дала ему и шанса!

– Какие шансы, девочка? – искренне удивилась эльфийка. – С чего мне их давать тому, кого я собираюсь убить?

– И что теперь? Убьешь и меня?

– Не переживай, – фыркнула та. – Я мало кого убиваю бесплатно. К тому же без тебя мы бы этого неудачника еще долго искали. Передай Анхайлигу, если тот вдруг решит мстить, что Ариабет был изгоем. Так что дом Даэноров в своем праве.

Сказав это, эльфийка ушла. Просто бесшумно, в одно мгновение растворилась среди деревьев. Я осталась одна, посреди ночного леса рядом с телом брата.

Это моя вина! Если бы не безрассудное желание поговорить с бабушкой во что бы то ни стало, Ари сейчас находился бы в Академии! И я еще переживала об умерших родственниках, глупая! Думала, как это плохо. Ну, вот у Ари целый клан живых и ненавидящих. Так это разве лучше?

Его скрытность и нелюдимость, даже поступление в магическую академию – он преследовал лишь одну цель: выжить. Суметь защитить себя.

«Что бы ты знала об изгоях», – давняя, вскользь оброненная им фраза. Ведь Ари тогда говорил о себе, но разве могла я предположить подобное?

Эльфийка сказала, Ари опозорил свой дом. Что же он сделал? Хотя какая разница? Мне-то теперь как быть? Опять звать Морану? Нет, бесполезно. В прошлый раз та ясно дала

понять, что больше помогать не станет. Но кто еще обладает способностью воскресить его?

Арт.

Короткая спасительная мысль подбросила меня на ноги. Вампир и впрямь способен вернуть Ари! Но беда в том, что я и понятия не имела, где его искать. И главное, сколько у эльфа осталось времени на возвращение. Если я прямо сейчас поеду в Академию...

В этот момент раздался шорох, и на поляну вышел высокий темноволосый мужчина. С любопытством огляделся и довольно усмехнулся:

– Вижу, я вовремя.

Я застыла. Незнакомец был вампиром. Более того, непонятное чувство подсказало, что передо мной высший. Но высший здесь, посреди леса? Такое совпадение просто невозможно! Вспомнилась странная реакция Рода пару дней назад, и его слова о почти забытом чувстве. А ведь некромант наверняка сталкивался с подобной слежкой на давней войне против вампиров.

Значит, он находился рядом все это время!

– Ты следил за мной! – озаренная догадкой, выдохнула я.

– Да. – Он и не думал отпираться. – Кроме того, признаюсь, что лично подсказал той эльфийке, где найти твоего брата.

Он виновен в смерти Ари! Я в ярости уставилась на вампира.

– Кто ты? Что тебе нужно?

– Меня зовут Джал, – с вежливой улыбкой представился высший, напрочь игнорируя мою злость. – Я не причиню тебе зла, Тень, наоборот, готов помочь.

Его слова стали полнейшей неожиданностью, даже злость отступила.

– Помочь? – удивленно переспросила я. – Зачем тогда допустил его гибель?

– Видишь ли, мне нужно от тебя кое-что, – охотно ответил Джал. – Ты должна пойти со мной и поучаствовать в одном ритуале. Добровольно. Ничего сложного, Тень. И разумеется, ты останешься в живых после этого, обещаю. Прими предложение, а взамен я верну к жизни этого эльфа-неудачника.

– Но...

– Думай быстрее, – поторопил высший. – Артур разве не говорил, что время на воскрешение ограничено? Еще немного, и его можно будет поднять только в виде бодрого зомби. А других высших поблизости, поверь, нет. Итак?

Я тоскливо посмотрела на Ари и с ненавистью на вампира.

– Почему я должна верить тебе?

Джал усмехнулся.

– Тень, я знаю, кто ты, – сказал он. – Причинить вред алианте архивампира я не могу. Однако вы с Артуром еще не связаны. – Голос вампира заледенел. – А потому у тебя нет власти над нами. Так что ты никак не сможешь помешать мне прямо сейчас оторвать мальчишке голову, чтобы его уж точно никто не смог оживить.

Принимать предложение высшего отчаянно не хотелось. Слишком хорошо я понимала, насколько серьезными неприятностями оно может обернуться. Но его угроза...

– Что ж, как хочешь. – Джал пожал плечами и подошел к телу эльфа.

И когда он замахнулся, я не выдержала:

– Подожди! Я... согласна.

В конце концов, мы оба будем жить.

Высший обернулся.

– Дай слово, что пройдешь обряд со мной до конца, – потребовал Джал.

– Даю слово, – покорно подтвердила я.

В глазах вампира вспыхнуло торжество. Едва взглянув на Ари, он рыкнул:

– Восстань!

Тело эльфа на мгновение погрузилось во тьму, а потом я услышала тихий вздох. Он жив!

Меня охватила почти безумная радость. Неважно, что потребует взамен Джал, главное –

Ари снова жив!

– Пусть пока поспит, – решил высший. – А нам пора. Свое обещание я выполнил. Теперь твоя очередь, Тень.

Джал взял меня за руку, и мы провалились в темный телепорт.

– Просыпайся! – Кто-то хлестко ударил его по лицу. – Ну же, соня, очнись!

Ари с трудом открыл глаза и увидел перед собой лицо Арта. Вампир недовольно щурился и явно собирался снова от души ему врезать.

– Арт? – Не желая доставлять другу такую сомнительную радость, эльф медленно поднялся. – Спасибо, что оживил.

– Это не я, – сообщил тот. – Я почувствовал твою смерть около получаса назад, но только недавно смог переместиться. Сам знаешь, прокладывать портал к покойнику гораздо сложнее, да к тому же эта твоя защита от обнаружения изрядно мешает. В общем, когда пришел, оказалось, что до меня здесь побывал другой высший. Во что ты опять вляпался?

– Другой высший в такой дыре? – Ари изумленно оглядел ночную поляну и почти тотчас нахмурился. – И где Тень?

– Тень была здесь? – вмиг напрягся вампир.

– Мы вместе возвращались в Академию, когда появилась моя старшая сестра, – коротко объяснил Ари. – Помнишь Лил? Она меня и убила.

– А потом пришел вампир, оживил тебя и забрал Тень, – мрачно завершил Арт.

– Но зачем она ему?

– Скорее всего, ни за чем. – Арт облокотился на дерево и прикрыл глаза. – Ему нужно что-то от меня. Так что остается только ждать зова.

– Как ты можешь быть таким равнодушным? – возмутился Ари. – Она ведь Антеро! А если вампир узнает об этом и захочет убить Тень?

– Не убьет, – успокоил Арт.

– С чего такая уверенность?

– Я признал ее.

– Что?! – Ари вытаращился на друга. – Ты с ума сошел?!

– Еще недавно ты сам требовал, чтобы я...

– Рассказал ей! Но не подписывал своему роду смертный приговор!

– Отрицать все равно бессмысленно. – Арт с тоской посмотрел куда-то вдаль. – А так у нее хоть какая-то защита появилась.

– И зачем тогда ждешь? Переместись к ней! – Ари требовательно посмотрел на вампира. Тот отрицательно покачал головой:

– Не могу, пока Тень не позовет.

– Э?

– Да, Ари, я с ней еще не спал, – раздраженно рыкнул Арт.

– Чего тянул-то?

– Ты уж определись! То я к твоей сестре подходить не должен, то уже в койку ее обязан был затащить.

– Арт, ты ведь ее признал! – зло прошипел Ари. – Это совершенно меняет дело, и ты это прекрасно понимаешь! Или, думаешь, Тень была бы против?

Емким непечатным выражением Арт послал эльфа куда подальше, надеясь, что тот наконец уймется. Не помогло.

– Если бы она знала, что ты придешь...

– Ари!

– Что Ари? – взвился тот. – Если бы Тень знала, что стоит ей только позвать и ты сразу придешь, ничего подобного бы не произошло! Ты всерьез думал, что сможешь уберечь ее своим молчанием? Брось, при желании всегда можно докопаться до истины! Ты только хуже сделал вам обоим. И надеюсь, все еще можно исправить!

– Угу. – Арт прищурил полыхающие ультрамарином глаза. – Причем кое-что я могу исправить уже сейчас.

– Что?

– Так, мелочь.

Архивампир холодно улыбнулся и, каким-то непостижимым образом мгновенно переместившись за спину эльфа, одним резким движением свернул тому шею.

Портал вампира привел нас в огромный сумеречный зал. Прямо перед нами, на черном мраморе пола, спиралью змеилась сложная пурпурная вязь. Личный магический маяк? Видимо, да. Иначе вряд ли у высшего хватило бы сил переместить нас обоих так далеко.

Я огляделась. Окон в зале не было. Неяркий рассеянный свет проникал откуда-то сверху, позволяя разглядеть множество гобеленов с изображениями кровавых сцен. В противоположном конце зала возвышался самый настоящий золотой трон. А прямо за ним по всей стене раскинулся выложенный мозаикой черный гербовый дракон.

Но основное внимание привлекал небольшой, длиной всего в несколько моих шагов, бассейн. Глубиной чуть выше колен, старый и высохший, он почему-то внушал ужаса больше, нежели все остальные «красоты» этого зала. Невольно обхватив себя за плечи, я поежилась:

– Где мы?

– В родовом замке рода Карнелов, – ответил Джал с улыбкой. – Нравится?

– Нет.

Высший рассмеялся, а я судорожно пыталась сообразить, где могла слышать эту фамилию. Ведь точно где-то встречала!

– Здесь обитал мой предок, – подсказал вампир. – Ты его знаешь, кстати.

Вампир. Правитель. Бассейн.

– Грег? – пораженно выдохнула я.

Джал похлопал в ладоши, показывая, что догадка верна.

– Немногие из людей, побывавших в тронном зале, покидали его стены живыми, – самодовольно улыбнулся он. – Даже после того, как наши владения официально перешли Вельскому королевству, замок сохранил суверенность.

– Впечатляет. – Я с трудом отвела взгляд от бассейна, где когда-то принимал ежедневные кровавые ванны тиран. – Так с чего мне оказана такая честь? Может, объяснишь наконец?

– Как я уже говорил, ты понадобишься во время обряда, – ответил высший. – Кроме того, твое присутствие будет и своеобразной страховкой. Мне не обойтись без помощи Артура, а он весьма непредсказуем в общении.

– Попросил бы вежливо, – предложила я. – Он ведь правитель, значит, дипломатией владеет. С любым можно договориться...

Джал фыркнул.

– Артур Вайленбергский – архивампир, – с легкой завистью сказал он. – Ему не нужно ни с кем из нас договариваться. Пришел, потребовал, получил. Не дали необходимое сразу – оторвал отказавшему голову. Артура бессмысленно о чем-либо просить. Этот циничный сноб не пошевелит и пальцем ради других, даже родному брату не всегда на уступки идет.

– Не верю. – Я замотала головой. – Мне Арт помогал постоянно.

Вампир изумленно посмотрел на меня:

– Так ты алианта. Ты – единственная, ради кого Артур сделает что угодно, именно поэтому мне и нужна.

Несмотря на мрачность ситуации, я почувствовала, как от смущения вспыхнули щеки.

– И все-таки что нужно сделать?

– Чуть позже скажу. Сначала необходимо кое-что подготовить. Зеалон! – негромко позвал высший, и в тронный зал почти тотчас вошел пожилой сухощавый вампир.

Видимо, дворецкий. Или как их тут называют?

– Прикажете начинать? – уточнил он.

Джал кивнул, а спустя несколько минут по залу заскользили молчаливые слуги в темно-бордовых ливреях.

Действуя быстро и бесшумно, вампиры установили неподалеку от бассейна алтарь и несколько больших свечей. На алтаре Зеалон аккуратно расположил церемониальные предметы, после чего поклонился и вышел. Джал удовлетворенно хмыкнул:

– Ну, вроде все готово. Твоя очередь, Тень. Зови Артура.

– Что? – глупо уставилась на высшего я. – Каким образом?

– Представь получше и пожелай его увидеть.

– И чем это поможет? – Я на самом деле не понимала, как мое желание связано с появлением архивампира.

За этот год я не единожды думала об Арте и мечтала, чтобы тот хоть ненадолго оказался рядом. Он не приходил ни разу. Даже Визул, помнится, сам вызывал Арта, а не требовал этого от меня. Так с чего бы вампиру появляться теперь?

– Понимаешь, Тень, после того, как вампир признает свою алианту, он слышит ее зов, где бы ни находился, – огорошил Джал. – И проигнорировать зов не получится, инстинкты не позволят. Слишком сильна эта связь.

Я скептически хмыкнула. Он что, серьезно? Нет, я, конечно, не отрицала такой возможности: в конце концов, вампир об особенностях собственной расы знает все. Но чтобы такую привязанность вызвало всего одно слово, вскользь брошенное Артом перед уходом? Не верю.

– А ты не думал, что связи между нами еще нет?

– Мне не нужно думать, я ее вижу, – ответил высший. – Ирония судьбы: архивампир и маленькая девчонка, даже не полноценный человек, а так, Тень, тень давнего врага. Неудивительно, что Артуру так сложно смириться. Однако сколько бы он ни пытался это отрицать, от себя не убежишь. – Вампир усмехнулся. – Артур признал тебя, поэтому придет. Так что давай, зови.

– Какого демона?!

Ари закашлялся и подскочил, злобно озираясь по сторонам. Впрочем, долго искать виновника очередной его гибели не пришлось. Архивампир расположился под соседним деревом и задумчиво жевал травинку.

– В первый раз тебя оживил не я, – сообщил он рассерженному эльфу. – Поэтому ты попал в подчинение чужаку. Это могло оказаться опасным, так что я просто вернул тебя под свое влияние. Извини, но иного способа сменить высшего не существует.

Гнев во взгляде Ари после слов Арта изрядно поутих: находиться под полным контролем какого-то незнакомца темному эльфу и впрямь не хотелось.

– Хоть предупредил бы, – уже более миролюбиво проворчал он и с неудовольствием потер ноющую шею.

– Осознание очередной неизбежной смерти сделало бы тебя счастливее? – полюбопытствовал Арт.

– Вряд ли, – согласился Ари и поморщился. – Надеюсь, больше сегодня умирать не придется.

– Ты уж постарайся. – Арт хмыкнул. – После двух поднятий подряд жизненных сил в

тебе мало осталось. Не факт, что в третий раз организм сможет такое выдержать. А восстанавливать тебя за свой счет – малоприятное занятие. Так что ближайшие несколько месяцев, пока не пополнишь резерв, тебе лучше с Многоликой не встречаться.

– Вот и она о том же сказала. – Эльф вздохнул. – Правда, при этом была менее сдержанна в выражениях.

Арт расхохотался.

– Тебе с твоей способностью давать неудачные обещания тоже досталось, между прочим, – добавил Ари мстительно.

Смех усилился. Мало кто посмел бы без опаски воспринимать недовольство Посланницы. Архивампиры, отмеченные печатью Грента еще до рождения, могли. Да и сама Многоликая, несмотря ни на что, относилась к ним по-особому. С некоторых пор Ари знал это не понаслышке. После близкого знакомства с Артом он вообще очень многое узнал из того, о чем живым и говорить-то боязно.

– Ладно. – Отсмеявшись, вампир махнул рукой. – Отдыхай. Неизвестно, сколько еще ждать, а тебе завтра целый день в дороге предстоит провести.

– Это верно. – Ари устало потянулся и лег на приготовленный с вечера валежник.

Ночь окончательно вступила в свои права. Над почерневшими верхушками деревьев поднялась почти полная луна. На поляну опустилась тишина, только едва слышно шелестел ночной ветерок. Эльф, вымотанный всем произошедшим, задремал, как вдруг почувствовал движение. Арт поднялся.

– Позвала? – мгновенно отреагировал Ари.

– Да, – кивнул Арт и вдруг улыбнулся.

Мягко и немного растерянно. Такой улыбки у архивампира Ари не видел ни разу.

– Арт? – Эльф недоуменно вгляделся в его лицо.

– Странное ощущение, – вполголоса произнес тот. – Приятное... Я пойду, Ари, а то она волнуется.

С последними словами Арт исчез, оставив изумленного эльфа в одиночестве. Честно признаться, до этого момента Ари и предположить не мог, что Артур Вайленбергский, этот расчетливый до мозга костей циник, вообще способен испытывать хоть что-то подобное. Что ж, дар Грента или его проклятие все-таки настигли вампира, как он ни пытался этого избежать.

Впрочем, поразмышлять на эту тему эльфу не дали. Не прошло и нескольких минут, как перед Ари открылся новый портал. Он напряженно замер, готовясь к очередной неприятности, но вопреки ожиданиям на поляне появился усталый Род. Мысленно возблагодарив Грента, Ари облегченно вздохнул.

Некромант тем временем медленно оглядел поляну, считывая недавние события. И когда мрачный взгляд Рода остановился на темном эльфе, тот понял, что расслабился зря. От едва сдерживаемой злости глаза некроманта стремительно наливались антрацитовой чернотой.

– Сам тебя добыю, – отрывисто пообещал Род.

Таких отвратительных вечеров в жизни Ари еще не было.

Несмотря на подробные объяснения высшего, в успешность призыва по-прежнему не верилось. Но, в конце концов, это не моя проблема. Представить Арта мне несложно, а уж после неудачи пусть Джал сам его ищет.

Я прикрыла глаза и воссоздала в памяти образ вампира. Спокойный взгляд, сильные

руки. Прикосновение горячих губ. От воспоминания о поцелуе сердце забилося быстрее. Арт. Как бы мне хотелось, чтобы ты на самом деле услышал!

Глубоко вздохнув, я постаралась успокоиться. Хватит. Сильнее представлять уже некуда.

– Все, – сообщила я, мрачно посмотрев на Джала. – Долго будем ждать? День, два?

– Гораздо меньше. – Тот довольно прищурился. – Артуру не составит труда просто переместиться сюда.

Ну-ну. Однако поделить сомнениями я не успела: воздух рядом с пурпурной спиралью задрожал, открывая темный портал.

Когда из темноты портала показалась фигура Арта, я невольно вздохнула и с силой сжала пальцы. Ведь я до последнего не верила, что вампир услышит и придет! Однако вот он, здесь, и, значит, все сказанное Джалом – правда. Но, получается, там, на поляне, я в любой момент могла позвать Арта, а вместо этого дала слово чужаку?

Я растерянно посмотрела на высшего.

– Увы, – легко догадался тот о моих мыслях. – Но меня винить не стоит. Ведь это Арт не сказал тебе об особенностях вашей связи.

Архивампир приблизился. На лице Арта не отражалось ни малейшего беспокойства. Удостоив меня лишь мимолетным взглядом, он куда больше заинтересовался высшим.

– Джал Карнел, значит, – задумчиво протянул Арт. – И что мне мешает свернуть тебе шею прямо сейчас?

– Практически ничего, – согласился тот, никак не отреагировав на угрозу. – Но, видишь ли, я собираюсь провести один ритуал, а Тень дала слово, что не покинет меня до его окончания. Если я погибну, то обещание заставит твою алианту последовать за мной. Такая смерть необратима, сам знаешь.

Взгляд Арта заледенел.

– Что тебе нужно от меня? – Голос его пока еще оставался спокойным.

Джал прямо посмотрел на архивампира.

– Бессмертие Грега, – произнес он.

И тут я поняла, как сильно вляпалась. Ведь чувствовала: неспроста было нужно мое слово и последствия могут оказаться самыми плохими. А теперь, при одном взгляде на полыхающие бешеным ультрамарином глаза Арта, становилось понятно: из-за меня он просто не сможет отказать!

От стыда и злости на собственную глупость захотелось немедленно провалиться под землю. Как же я его подвела! Да и не только его: бессмертный вампир станет намного опаснее Визула. Светлый архимаг хотя бы зависел от Скрижали, а у потомка кровавого тирана не останется ни одного уязвимого места. Анхайлиг, когда узнает, живьем меня схарчит, и правильно сделает!

– Ты просишь о невозможном, Карнел, – бесцветно сказал Арт. – Для ритуала необходимы его предметы силы, а подсвечники уничтожены. Да и не подчинились бы они тебе.

– Как раз это не проблема. – Джал беззаботно махнул рукой. – Моя покойная сестричка Анна давно имела виды на силу нашего дражайшего предка и создала их аналоги для высших. Конечно, эти подсвечники слабее, но когда кровавый бассейн очнется, их совместной силы как раз должно хватить. Основные приготовления я сделал, осталось воспроизвести лишь заключительную часть ритуала, которая известна только тебе.

– Откуда ты узнал об этом?

– Талина все-таки была жрицей нашего рода. – Младший Карнел пожал плечами. – Я почувствовал, когда она умерла. Не особо расстроился, конечно, но все же просмотрел последние минуты жизни старухи. И то, что она показала, весьма меня впечатлило.

Арт с неприязнью поморщился.

– Если ты видел, как проходил обряд, значит, должен знать и о крови архимага, – напомнил он. – Неужели кто-то из этих циников по доброй воле согласился нацедить тебе стаканчик?

– Практически. – Джал, широко улыбаясь, обернулся ко мне. – Ведь ты не откажешь мне в такой мелочи, Тень?

Я в немом изумлении вытаращилась на вампира.

– Ее кровь?! – Спокойствие изменило даже Арту.

– Она аватара Велиара, Артур, забыл? – расхохотался вампир. – В венах твоей алианты кровь одного из сильнейших архимагов. И Тень доказала это, дважды послужив проводником его силы. Ее кровь сработает, обязана сработать!

Неужели это правда? Я обернулась к Арту в надежде, что тот опровергнет столь безумное предположение. Однако его полыхающий взгляд красноречивее любых слов говорил об обратном.

– Он прав? – обреченно уточнила я.

– Да.

Настанет ли хоть когда-нибудь в моей жизни момент абсолютной свободы от прошлого?!

– Ну, бросьте драматизировать. – В голосе Джала зазвучали раздраженные нотки. – Вам что, бессмертия для меня жалко? Какое дело! Давайте, решайтесь быстрее. Покончим с этим и разойдемся друзьями.

– У меня нет друзей, – отрезал Арт холодно. – И заводить их в ближайшее время я не намерен.

– Артур, ты несносен, – выдохнул Карнел, теряя терпение. – Придется привести последний аргумент. – Вампир быстро полоснул себя ножом. – Узнаешь яд? У меня есть сутки, а потом мы втроем продолжим разговор у Грента.

Арт коротко ругнулся.

– Демон с тобой, – процедил архивампир.

– Рад, что мы договорились, – довольно улыбнулся высший. – Теперь, если никто не против, я займусь бассейном.

Ари смотрел на взбешенного Рода и понимал, что тот не шутит. Сейчас некромант выглядел опаснее многих известных эльфу магов. И очень походил на Анхайлига.

– Какого демона ты не сказал мне, что в изгнании, идиот?! – прошипел Род.

– Город рядом, а выследить меня прорицателю невозможно, – ответил Ари понуро. – Шанс встретиться здесь с кем-то из членов дома практически равнялся нулю. Тем более представляли опасность только трое, с остальными я бы справился.

– А мысль о том, что искать могут твоего спутника, в голову вообще ни разу не приходила?

– Я ошибся, Род! – не выдержав, вспыхнул эльф. – И признаю это! Думаешь, мне сейчас хорошо? Два раза за вечер сдохнуть, поверь, то еще удовольствие!

– Надеюсь, Тень избежит той же участи! – прорычал некромант в ответ. – Если с ней что-то случится, клянусь, Артур тебя с того света уже не достанет!

Ари резко выдохнул.

– С Тенью все будет в порядке, – произнес он. – Арт... в общем, он не позволит кому-либо причинить ей вред.

Род недоверчиво прищурился:

– Уверен?

– Абсолютно.

– И почему этот упырь с вами возится? – вслух поразмышлял некромант. – Не понимаю. Своих проблем не хватает, что ли?

– Обстоятельства. – Ари фыркнул. – В моем случае – крайне неудачное обещание. Поверь, радости от этого Арт не испытывает.

– Обещание, значит? Ну-ну.

Столь скудный ответ Рода не удовлетворил, однако от дальнейших расспросов он воздержался. Усталость брала свое. Решив открутить эльфу голову позже, некромант быстро поставил защиту и повалился на свободную половину валежника.

[Купить полную версию книги](#)